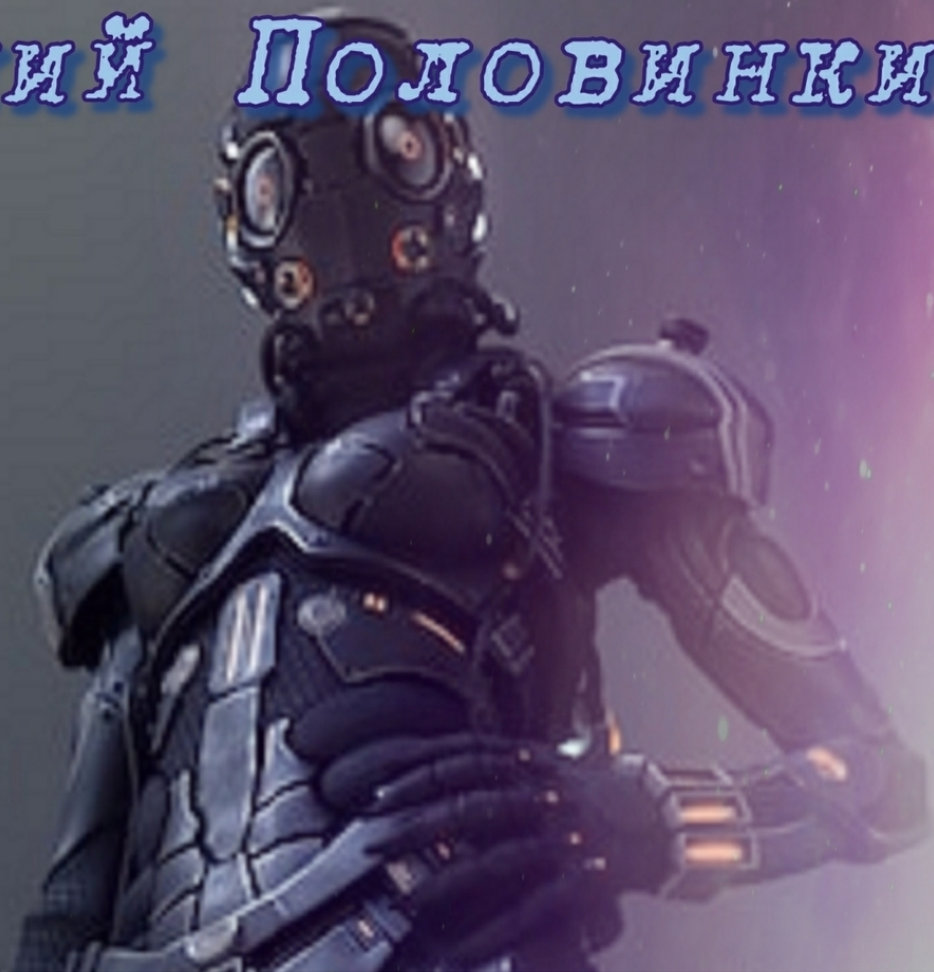

Анатолий Половинкин

СИНТЕТИК: НАЧАЛО

16+

Анатолий Половинкин

Синтетик: начало

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Половинкин А. Е.

Синтетик: начало / А. Е. Половинкин — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Приквел или предыстория серии «Синтетик». События романа «Синтетик: начало» переносят читателя в теперь уже далекий 1992-й год, когда в руки одной из криминальных структур попали секретные технологии по разработке человекоподобной машины для убийства. Само собой, что криминал воспользовался ими отнюдь не для мирных целей и не для процветания своей страны или науки. И с этого момента начинается длинная цепь событий, едва не приведших к гибели всей человеческой цивилизации. А может, не к гибели, а к началу новой эры в истории человечества. Фантастический боевик с элементами детектива.

© Половинкин А. Е., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Для обложки использована фотография <https://www.shutterstock.com/ru/image-illustration/3d-rendering-cyborg-girl-549915232?src=dGpi-uspRbKnQ51JBI8dOw-2-84>

Автора Roman3dArt с сайта <https://www.shutterstock.com>

ГЛАВА I

Довольно просторная комната напоминала собой операционную, но только лишь тем, что посреди нее стоял хирургический стол, над которым висел прожектор, испускающий яркий ослепительный свет. На этом все сходство заканчивалось, во всем остальном комната больше походила на научно-исследовательскую лабораторию, чем она, собственно говоря, и являлась. Четыре человека склонились над столом, на котором лежал мужчина, одетый в белый костюм. На вид ему было не больше двадцати четырех лет, ничем непримечательное лицо хранило выражение полного спокойствия. Казалось, мужчина спал.

На лицах стоящих возле стола людей было самое разное выражение. На одном недоверие и сомнение, на другом какой-то суеверный страх, на третьем холодность но, в то же время, настороженность. Пожилой человек, выглядевший так, словно был самым главным, смотрел на лежащего мужчину с выражением тайного и зловещего злорадства. Это чувство выдавала змеящаяся на его губах ухмылка. Взгляд же пожилого человека был жестоким и волевым, свидетельствующим о том, что этот человек привык командовать, будучи по своей натуре лидером, никогда не отступал от намеченной цели и не сворачивал с выбранного пути.

Мужчина, лежащий на столе, продолжал оставаться неподвижным, его глаза были закрыты. Один из четырех, огромный здоровяк со стрижкой ежиком, внезапно наклонился, и стал внимательно вглядываться в лицо лежащего, словно желая убедиться в том, что тот не притворяется или же напротив, является живым. Затем он вытянул руку, чтобы коснуться лба мужчины, но тут же отдернул ее обратно. Заметив это движение, пожилой осклабился и произнес:

– Страшно? Эта штука обошлась нам в пять миллионов долларов, и кто знает, на что она способна.

После короткой паузы он добавил.

– Как впечатление, Чак?

Здоровяк ничего не ответил, но холодное выражение на его каменном лице на миг исчезло, сменившись каким-то иным чувством, весьма похожим на подозрительность.

В комнате находился еще один человек, стоявший в стороне, и с усмешкой, в которой сквозило высокомерие и торжество, наблюдал за остальными. На нем был надет белый халат, который носят врачи или же сотрудники лабораторий. Время от времени он подносил ко рту сигарету и делал затяжку, пуская дым под потолок, который кружился там в лучах света от прожектора. Он не произносил ни слова, как будто бы наслаждаясь происходящей на его глазах сценой.

– Он же совсем как человек, Рони, – произнес стоящий по другую сторону стола худощавый мужчина, с прищуренным взглядом. На миг его глаза широко раскрылись, и в них мелькнул зловещий огонек.

Пожилой кивнул.

– Именно, – отозвался он.

– Невероятно!

Рони перевел взгляд с лежащего на говорившего, и сказал:

– Да, Херц, невероятно. Это настолько невероятно, что кажется подозрительным.

И пожилой повернулся в сторону мужчины в халате.

– Что скажешь, Уинстон?

И глаза Рони сузились.

– А что я должен говорить? – отозвался тот. – Говорить должны вы, а я выполнил свою работу. Сделал то, что обещал, как бы фантастичным это не казалось. Перед вами результат кропотливой работы всей нашей лаборатории. Перед вами будущее всего человечества. По крайней мере, я надеюсь, что когда-нибудь это будет будущим. Пока же это только опытный образец, сработанный, на мой взгляд, великолепно. Вы придерживаетесь иного мнения, мистер Дитрих?

Рони продолжал смотреть на невысокого полноватого человечка в белом халате, имя которому было Уинстон Смит, и из его глаз не исчезало выражение подозрительности.

– Я бы сказал, что это настолько великолепно, что просто не может быть правдой, – медленно проговорил он.

– Я вас не понимаю, – сказал в ответ Смит. Хотя, кажется, он прекрасно все понимал. Дитрих вновь перевел взгляд на лежащего на столе человека.

– Он настолько похож на человека, что просто не может быть роботом.

– Мы называем его синтетиком. То есть синтетическим человеком, – самодовольно произнес Уинстон Смит.

– Это не имеет значения. Но у меня вдруг возникло странное чувство, что вы нас просто дурачите. Или решили разыграть тут представление.

Смит засунул руки в карманы, и сквозь очки посмотрел на Рони Дитриха.

– Поясните свою мысль.

Дитрих хмыкнул.

– Мне кажется, и я полагаю, что не мне одному, что вы нас просто дурите, и подсунили нам живого человека, которого хотите выдать за робота или за синтетика, как бы он там не назывался, в конце концов.

Лицо Уинстона расплылось в улыбке.

– Вы не поверите, но ваши слова прозвучали для меня как самый высший комплимент.

– Вот как? – Зловеще сказал Рони. – Вы что же, всерьез полагаете, что я поверю, что передо мной человекоподобный робот, а не самый обыкновенный человек?

– А почему бы и нет, – спокойно возразил Смит. – Вы это можете легко проверить. Попробуйте ткнуть в него булавкой или прислушаться к его дыханию. Он не дышит.

Рони Дитрих снова повернулся к лежащему на столе, и на его лице появилась задумчивость.

– Вот вам иголка, – сказал Уинстон, извлекая откуда-то булавку.

Дитрих машинальным движением принял ее из рук Смита и, колебавшись одно мгновение, сильно ткнул иглой в запястье синтетика. Никакой реакции. Ни мускульного подергивания, ни дрожания век.

Рони повторил эту же операцию еще несколько раз, причем один раз уколол лежащего в лицо, прямо под самым глазом. Ни один человек не смог бы сдержать произвольную реакцию своей нервной системы. Но тот, кто лежал на столе, продолжал оставаться неподвижным, словно труп.

Дитрих хмыкнул, и поднес ладонь к самому лицу синтетика, надеясь ощутить дыхание. Но и этого не смог сделать. На мгновение ему захотелось зажать рот и нос лежащего, но он тут же решил, что это чересчур.

– Посмотрите, его грудь вздымается, – подал голос Чак.

Рони вопросительно взглянул на Уинстона.

– Это бьется его сердце, – без всякой заминки ответил тот.

– Сердце?

– Ну, генератор, приводящий в движение весь его механизм.

Чак положил ладонь на грудь того, кого им хотели подсунуть как робота, и почувствовал в левой стороне, там, где у людей находится сердце, равномерный стук. Но ритм совсем не

походил на обычное сердцебиение, он был слишком быстр, а сами удары сильнее. Хотя, может быть, Чаку так просто показалось.

Смит снова улыбнулся и, подойдя к столу, сам сделал то, что не решился сделать Дитрих. Он плотно зажал ладонью рот и нос мужчины, и держал ладонь так в течение нескольких минут.

Никакой реакции. Ни мускульных спазм, ни подергиваний век, ни покраснения лица. Даже ритм сердцебиения не изменился. Человек не дышал.

– Довольно, – сказал Рони Дитрих, убедившись в том, что Уинстон Смит его не обманывает. Да и о каком обмане могла идти речь, если он сам дал Уинстону фотографию, по которой тот и должен был создать внешность синтетика.

Смит убрал ладонь.

– Это человекоподобная машина, будущее робототехники.

Глава II

В комнате воцарилась тишина. Все были настолько глубоко потрясены, что на некоторое время утратили дар речи.

– Каков его источник питания? – наконец прервал молчание Херц.

– Его сердце, – ответил Уинстон. – Он перегоняет по его кровеносным сосудам кровь, которая приводит в движение всю его систему и, одновременно, заряжает его аккумулятор. Таким образом получается как бы вечный двигатель.

Дитрих, не отрывая взгляда от лица синтетика, спросил:

– Насколько он прочен?

– Его скелет изготовлен из прочной пластмассы и покрыт слоем металла. Череп же полностью металлический. Сделан из сверхпрочного сплава, и способен выдержать прямое попадание из стрелкового оружия с близкого расстояния. Синтетик не боится ни встрясок, ни ударов, ни даже падений с десятиметровой высоты.

Рони неторопливым движением извлек из кармана сигару, тщательно раскурил ее, а затем, совершенно неожиданно для всех, приложил огонек сигары к шее синтетика. Запахло горелой кожей, но лежащий снова не проявил никакой реакции.

– А вот этого не советую делать, – строго произнес Смит.

– Почему? – поднял брови Дитрих.

– Его кожа хоть и выращенная искусственно, но является полным аналогом человеческой кожи, так что на заживление ран уйдет практически столько же времени, как и у обычных людей. И, если вы не хотите, чтобы его лицо было изуродованным...

Рони понимающе кивнул, и на его лице появилось выражение удовлетворения.

– Что он умеет делать?

– То, что вы заказывали. Универсальный солдат, убийца, в общем настоящий профессионал в своем деле. Все это заложено в память его процессора.

– Вы его испытывали?

– Да, испытывали, – кивнул Уинстон. – Впрочем, вы можете сами это сделать.

В этот момент Чак протянул руку, и довольно сильно нажал на глаз синтетика. Похоже, его стала забавлять неподвижность человекоподобной машины. Ему показалось, что он имеет дело с манекеном, с мертвой куклой, не способной ни двигаться, ни говорить. Отсутствие какой-либо реакции со стороны синтетика вызвало у Чака усмешку.

– Как же им управлять? – спросил Дитрих.

– Очень просто, словесными приказами, – отозвался Смит. – Вот, смотрите. Дэвид, встань.

И тут случилось настоящее чудо. Лежащий на столе манекен, труп, симулянт или кем он там еще казался людям, внезапно открыл глаза и сел на столе.

Все четверо, кроме Уинстона, отпрянули. У Чака рука машинально потянулась за пистолетом, но замерла на середине движения.

Синтетик свесил ноги со стола и рывком спрыгнул на пол. Двигался он совсем как человек, все его движения были естественными, не механическими. И это было подозрительно.

– Дэвид? – переспросил Рони Дитрих, коротко взглянув на Смита.

– Да, Дэвид. Это, конечно, банально, так как в фантастических фильмах и книгах часто человекоподобных роботов называют Дэвидами. Но...

Дитрих отступил еще на пару шагов назад, и внимательно, с ног до головы оглядел синтетика.

– Пусть будет Дэвид.

Он искренне удивился, когда увидел, насколько живыми были глаза машины. Не было застывшего стеклянного взгляда, не было бездушного выражения. Перед ними стоял живой человек. А, может, так оно и было? Что если это действительно живой человек, просто научившийся контролировать свое тело, мышечные реакции, и все такое прочее?

Рони, и трое его компаньонов, стояли вокруг Дэвида, не зная, что думать, и что говорить. Чак смотрел холодно, и с плохо скрытой враждебностью, Херц с подозрительностью, а третий мужчина, носивший фамилию Скеррит, глядел с откровенным страхом.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил Уинстон Смит, обращаясь к синтетику.

– Все системы функционируют исправно, – послышался лаконичный ответ. Голос совершенно обычный, ничем не примечательный. Фраза, типичная для дешевых фантастических фильмов, банальная до ужаса.

– Пройдись до стены и обратно.

Дитрих отступил в сторону, давая дорогу машине. Дэвид сделал несколько шагов, дошел до стены и повернул назад. Слишком по-человечески, чтобы не вызывать подозрение.

– Хотите посмотреть на него в деле? – спросил Смит, обращаясь к Рони.

– Да.

– Тогда идемте.

Они находились в просторном помещении, точной копией зала, служащего ареной для тренировок спецназовцев и служб быстрого реагирования. Дэвид стоял у небольшого столика, с лежащим на нем в разобранном виде пистолетом. В дальнем конце зала располагалась мишень для стрельбы.

– Собери оружие, и порази цель, – приказал Уинстон.

Без малейшего промедления Дэвид взял со стола детали пистолета, и принялся быстро собирать его. Наблюдавший за ним взглядом знатока Чак сразу же убедился, что синтетик действует профессионально. Все движения были тщательно отработаны, и на сборку оружия ушло всего несколько секунд. Быстро шелкнул затвор и Дэвид, вскинув пистолет на уровень глаз, выпустил всю обойму в мишень. Он не воспользовался ни специальными очками для стрельбы, ни наушниками. И Чак, внимательно наблюдавший за ним, увидел, что тот даже не прищурил левый глаз. Так могли стрелять только настоящие профессионалы.

Когда мишень подъехала к людям, те увидели, что все пули попали в самую ее середину, уложившись плотной кучкой.

– Неплохо, – невольно произнес Чак, и в его устах это слово прозвучало как высшая похвала.

Но чем дольше наблюдал за Дэвидом Рони Дитрих, тем больше росло его подозрение. Все это походило на неприкрытую насмешку. Складывалось такое впечатление, что Смит над ними просто издевался, подсунув им вместо робота живого человека, прекрасно тренированного и обученного.

Внезапно он почувствовал себя полным идиотом. Ну как он мог поверить в то, что какая-то лаборатория, какие-то робототехники создадут для них киборга, идеально копирующего человека, да еще профессионального убийцу. Конечно же, они просто развели их, как последних лохов, да еще на сумму в пять миллионов долларов. Дитрих почувствовал, как его руки сами собой сжимаются в кулаки. Если это действительно так, то Уинстон Смит, да и все остальные, кто работал с ним, дорого заплатят за такую выходку. Рони Дитрих не прощает таких вещей.

Пока он размышлял и придумывал способ, которым он отправит Уинстона на тот свет, Смит подвел Дэвида к небольшому штабелю силикатных кирпичей и, положив один из них перед синтетиком, приказал:

– Разбей его.

Дэвид легонько хлопнул ладонью по кирпичу, и тот разлетелся на несколько частей.

От неожиданности у Дитриха открылся рот. Насколько он знал, силикатный кирпич не способен расколоть даже каратист высшего класса.

Не давая ему опомниться, Смит протянул Дэвиду второй кирпич.

– Раздави его.

Дэвид послушно взял его в правую руку, и сжал ладонь. Из нее тотчас посыпались белые крошки.

Увидев выражения на лицах своих гостей, Уинстон расплылся в улыбке.

– Ну, что скажете на это? Вы по-прежнему считаете, что это человек?

Глава III

Изумлению присутствующих не было границ. Однако Чак быстро пришел в себя. Он быстро подошел к оставшимся кирпичам и ощупал их. Все они были настоящими. Ну, конечно же, эти настоящие, а вот те, что Смит дал Дэвиду, были бутафорными и, разумеется, тот легко их раздавил. В этом не было никакого сомнения.

Чак взял в руку один из кирпичей, и с силой сдвинул его обеими руками, пытаясь раздавить. У него ничего не вышло. Тогда он положил кирпич на два других и ударил по нему кулаком. Кирпич остался цел и невредим, а вот его руку пронзила боль.

– Вот, попробуй-ка раздавить его, – сказал он с усмешкой, протягивая кирпич Дэвиду.

Тот послушно взял кирпич и сжал его в ладони. Послышался хруст и кирпич раскололся на несколько кусков, а на пол посыпался белый порошок.

У Чака отвисла челюсть, уж про этот кирпич он, ну никак не мог бы сказать, что тот бутафорский.

Уинстон, глядя на выражение лиц присутствующих, не выдержал, и рассмеялся.

– Хотите помериться с ним силой? – спросил, оглядев Чака.

– Что? – не понял тот.

– Вы, как я вижу, человек сильный. Очевидно, занимались поднятием тяжестей. Как насчет того, чтобы попробовать себя в армрестлинге? Вы против синтетика.

Подобное предложение оказалось для Чака совершенно неожиданным. Он вскинул брови. Сразиться в ручной борьбе с тем, кто только что голой рукой раздавил кирпич, ему совсем не улыбалось. Смит, видимо, понял, о чем думает здоровяк, поэтому он поспешил его успокоить.

– Не бойтесь, он не сломает вам руку.

– Хорошо, – сказал Чак, без особого, правда, энтузиазма.

Минуту спустя и он, и Дэвид стояли по разные стороны стола, а их правые руки были сцеплены в замок. Чака поразило, что рука синтетика была теплой, и на ощупь совсем как человеческая.

- Готовы? – спросил Уинстон.
- Готов, – ответил Чак, напрягая руку.
- Начали.

А дальше произошло что-то неожиданное. Рука Чака вдруг оказалась распластанной на столе. Он даже не понял, что произошло, ясно было только одно, рука Дэвида прижимала его руку к столу. Он проиграл, не успев даже охнуть.

Осторожным движением Чак высвободился из захвата. Кисть его руки была цела и невредима. Дэвид выиграл мягко, но сокрушительно, и Чак смотрел на него с неприкрытым страхом.

Уинстон Смит с победоносным видом смотрел на присутствующих.

– Ну, вы только что получили возможность убедиться в том, что здесь нет никакого обмана. Ни один человек, какой бы гигантской силой он не обладал, не в силах раздавить силикатный кирпич. А чтобы окончательно развеять все ваши сомнения, если они еще имеются, смотрите.

Смит подошел к стоявшему неподвижно Дэвиду, и проделал какую-то манипуляцию у него на голове, после чего верхняя часть черепа откинулась в сторону и взорам потрясенных зрителей предстала внутренность черепной коробки. А в ней, на том месте, где должен был находиться мозг, располагалось гнездо с установленной в нем большой микросхемой – микропроцессором, управляющим всеми функциями этого человекоподобного киборга.

Да, тут уж не поспоришь, и Рони Дитрих подумал о том, что, разумеется, по-другому и быть не могло. Ну, как он мог заподозрить Уинстона в мошенничестве, если сам же принес ему фотографию, по образу и подобию которой создавался лик синтетика. Никто, кроме Рони, не знал, чья это была фотография, и почему Дитрих выбрал именно этого человека в качестве образца. Но Рони знал, что это фотография одного из агентов ФБР. Почему такой рискованный и дерзкий выбор? Чтобы посмеяться над федеральными службами, просто потому, чтобы в случае возникновения проблем преследователи попали на ложный след. И это было бы забавным, если бы за все действия, совершенные синтетиком, пришлось отвечать агенту ФБР, имя которого Дитрих не знал и сам. Да это было и неважно.

Чак заглянул внутрь черепной коробки Дэвида, и его передернуло. Слишком уж неправдоподобно и фантастично все это выглядело.

– Итак, – произнес Уинстон Смит. – Я продемонстрировал вам некоторые из умений, которыми обладает данная модель, единственная в своем роде. Полагаю, что мой труд, и труд всей моей лаборатории стоит вложенных в нее денег?

Прежде чем ответить, Рони внимательно посмотрел на Смита, который в его глазах показался ему одновременно и великим гением, и сумасшедшим ученым, создавшим то, что он и сам толком не осознавал. И, вполне возможно, что Уинстон и сам не понимал, какое уникальное создание он сотворил, и каким могущественным оружием оно может стать. Терминатор, показанный в фантастическом фильме, стал реальностью, и Смит сам, своими собственными руками передавал его в руки криминала.

Чего уж там врать самому себе, Дитрих прекрасно понимал, что он и его люди являются ничем иным, как самыми обыкновенными преступниками. Во всяком случае, с точки зрения закона. Конечно, Рони мог сколько угодно льстить самому себе, называя свой род деятельности бизнесом, а себя бизнесменом. Но факты от этого не менялись. Он был торговцем наркотиками, контролирующий целый район Лос-Анджелеса, а его люди, бывшие сейчас здесь с ним, обыкновенными головорезами, способными за деньги перерезать горло кому угодно. Должен был это понимать и Уинстон Смит, вот только понимал ли он это? Осознавал, с кем он связался? Если и да то, судя по всему, ему было просто все равно. Ему заплатили большие деньги, а это значило, что он был таким же наемником, как и все его сподручные.

Но великий Боже, какой же это гигантский труд, какие нужно иметь головы, чтобы создать такое! И почему такие невероятные технологии остались невостребованными госу-

дарством? Смит упоминал, что ему отказали в финансировании, так как посчитали его проект фантастическим и нереальным. Поэтому ему и пришлось искать спонсоров на стороне. И именно таковым спонсором и оказался Рони Дитрих.

Вот только если все дело действительно выгорит, и организация Дитриха окажется единственным в мире обладателем такого невероятного киборга, не станет ли Смит нежелательным свидетелем? О, разумеется, так оно и будет. И сам Смит, и вся его лаборатория будут слишком много знать, как и о синтетике, так и о самом Рони Дитрихе. А ему это нужно? Нужно ли Дитриху, чтобы такой же синтетик появился вдруг еще у кого-нибудь или был поставлен на конвейерное производство?

Естественно, нет. А это значило, что Смит, и вся его лаборатория, сами себе подписали приговор. И, кажется, Рони знал, кто выступит в роли исполнителя этого приговора.

– Теперь нужно выяснить вопрос о хозяине Дэвида, – сказал Уинстон.

– Хозяине? – повторил Дитрих.

– Я думаю, что вы не захотите, чтобы это чудо техники, которое я передаю в ваши руки, вдруг стало бы выполнять приказы кого-нибудь, кроме вас.

– Естественно, нет.

– Но я думаю, что этот вопрос уже решен.

– Каким образом? – Рони никак не мог понять, куда клонит профессор. Он слабо разбирался в технике, а уж в электронике и подавно. Единственным, кто в его окружении имел способности в этих областях, был Херц. И именно он-то и посоветовал Дитриху обратиться к Смицу, именно он и свел их вместе.

– Образцы вашего голоса, а также ваше трехмерное изображение было заложено нами в память синтетика. А это означает, что для него теперь вы будете являться единственным, кому он будет подчиняться.

– А как же вы сами?

– Данные о нас будут стерты из памяти процессора, и с того момента, когда вы скажете последнее слово, Дэвид будет передан вам в ваше полное и единоличное подчинение, и станет вашей собственностью. Так что вы скажете?

Прежде чем ответить, Рони долгое время пристально смотрел на синтетика, обдумывая все сказанное Смитом. В его голове роились десятки невероятных планов и идей, о которых любой здравомыслящий человек сказал бы, что они безумны. На миг все происходящее показалось Дитриху безумием, но он произнес одно только слово:

– Да.

Глава IV

Сесть вместе с этой штукой в машину – а иначе как «штукой» Чак Крейвен не мог называть Дэвида – было выше его сил. Кто знает, что у него на уме, кто знает, что вообще можно от него ожидать? Заверения Уинстона Смита о том, что этот синтетик подчиняется теперь исключительно его боссу, ничего не значили для Чака. Да, он увидел, что техники Смита проделали какую-то манипуляцию с процессором Дэвида, но что именно они сделали, он не мог знать. Разве же их поймешь, этих яйцеголовых, может, они напротив, дали приказ убить их всех, а потом вернуться обратно в лабораторию. А что, вариант вполне правдоподобный. И пять миллионов заработают, и от заказчика избавятся. Может, они уже не первые, кому эту штуку продают, а потом всех покупателей находят где-нибудь в реке. Он видел силу этой штуки, она сможет расправиться с любым человеком голыми руками.

При мысли об этом у Крейвена на лбу выступил холодный пот. Да нет, не может быть, пытался успокоить он сам себя. Его босс не такой человек, которого можно легко обвести вокруг пальца. Он сам свернет кому угодно шею. К тому же он сам заказывал внешность, кото-

рую должны были придать синтетику эти робототехники. А это значит, что его раньше не существовало, он был создан специально для них. Это немного успокаивало.

Но что за абсурд, Чак прекрасно знал, что не существует в природе человекоподобных киборгов, тем более таких, которые могли бы заменить собой профессионального убийцу. Современные технологии не позволяют создать такое чудо. Пока не позволяют. И, по уверенности Крейвена, не позволят еще лет так пятьдесят. Но вот оно опровержение. Синтетик, ничем не отличимый от человека, и только что продемонстрировавший свои способности. И эти способности впечатляли.

– Ну же, садись в машину, – приказал Рони Дитрих.

Это было сделать нелегко. Хорошо еще, что ему, Чаку, не нужно было садиться рядом, его задача была вести машину.

Большой черный «Бьюик» был припаркован на стоянке, и Крейвен открыл заднюю дверцу, рассчитывая, что его босс, как обычно, сядет на заднее сиденье. Он ошибся. Сзади сели Херц и Скеррит, а между ними разместился Дэвид. Чак содрогнулся. Это означало, что эта штука будет сидеть прямо за его спиной.

Дитриха, похоже, такое обстоятельство совсем не волновало. Он спокойно сел на пассажирское сиденье рядом с водителем. Крейвену ничего не оставалось, как сесть за руль.

– Трогай! – махнул рукой Рони.

Чак завел двигатель. Выезжая с парковочной стоянки, он то и дело бросал взгляд на синтетика, ожидая от него полной непредсказуемости. Дэвид сидел неподвижно, и вообще за все последнее время не произнес ни одного слова.

Сидевшие рядом с синтетиком Херц и Скеррит были напряжены. Это было заметно по их лицам. Однако у Херца еще было и что-то похожее на восхищение. Да, он действительно был восхищен. Насколько знал Чак, Херц обладал неплохими знаниями в области компьютерных технологий, и его чувства были вполне понятными. Но, чтоб ему провалиться на месте, если Крейвен их разделял.

Весь путь до особняка Рони Дитриха прошел в молчании. Стояла ночь, это время суток Дитрих выбрал специально, чтобы не было свидетелей. Чак не знал, насколько противозаконно то, что они сотворили, точнее, сотворили для них, и противозаконно ли это вообще, но он был уверен, что такое действительно лучше держать в тайне.

Их ждали. Как только автомобиль Дитриха появился на дорожке, ведущей к особняку, охранники открыли им ворота. Крейвен въехал внутрь.

Они вошли в дом и поднялись на второй этаж особняка. Дэвид послушно шел вместе с ними, двигаясь совсем как человек, и легко преодолевая ступеньки. Оказавшись внутри просторной комнаты, Дитрих велел:

– Зашторьте окна.

Скеррит послушно исполнил приказ, и в комнате вообще воцарилась беспроглядная тьма. Хозяин дома зажег верхний свет.

Теперь они стояли, держась ближе к стенам комнаты, а Дэвид в самом ее центре. Все устремили взгляд на него. Синтетик неподвижно стоял, глядя куда-то в пространство и, как будто совершенно не интересуясь окружающими его людьми.

Рони Дитрих неторопливым движением достал из внутреннего кармана сигару и закурил ее. Потом засунул руки в карман пиджака и задумчиво посмотрел на Дэвида, словно бы решая, как ему быть дальше.

– Ты испытываешь усталость? – спросил он.

– Нет, я не знаю, что это такое, – последовал равнодушный ответ.

– Тебя нужно выключать, заряжать твои аккумуляторы или что вообще?

– Я не нуждаюсь в подзарядке, мне не нужен отдых, и я могу функционировать кругло-суточно.

Дитрих нехотя кивнул, размышляя.

– В таком случае, ты можешь просто стоять все то время, пока я не буду нуждаться в твоих услугах?

– Да, я могу стоять, и это никак не скажется на состоянии моей системы. В необходимости экономить энергию нет нужды.

Снова удовлетворенный кивок.

– Прекрасно, тогда оставайся здесь, пока я не решу, что с тобой делать дальше.

Они прошли в соседнюю комнату и уселись вокруг большого круглого стола.

– Что скажете? – спросил Рони, выпустив под потолок струю сигарного дыма, и вопросительно глядя на своих собеседников.

– Этого просто не может быть, – отозвался Скеррит.

– И, тем не менее, чудо произошло. Мы сделали это!

– Мы? – переспросил Чак.

– Ну, точнее, для нас. Но за мои деньги. Теперь вы осознаете, что ваш босс отнюдь не безумец, носящийся с бредовой идеей?

Что тут можно было на это сказать, ответ был ясен и без слов.

– Вы понимаете, что эти ученые передали в наши руки?

– Новейшие технологии, – ответил Херц. – Будущее робототехники, невероятное по своему могуществу.

Он по праву мог считать, что понимает, и разбирается во всем этом лучше любого из присутствующих.

– Не только это, – поправил Дитрих. – Перед нами невероятно могучая ударная сила, боевая машина, способная смести все со своего пути, и решить многие наши проблемы. Больше нам не нужно будет заниматься грязными делами. Синтетик сделает за нас все грязную работу. Он устранил всех конкурентов, и наших врагов, которые пытаются выжить нас из бизнеса.

Чак подумал о том, что для выполнения этих задач вполне хватило бы и обычного профессионального киллера. И он так и сказал своему боссу.

– Дело в том, что киллер – это обычный человек, которому нужно платить, которого могут выследить, захватить, и который выведет на наш след, – сказал Рони. – А то, что Смит называет синтетиком, не является человеком, оно не заговорит ни под какими пытками, так как оно машина.

Глава V

Все это напоминало какую-то комедию, и походило на водевиль. А еще больше на речь пациента психиатрической клиники. Не бывает таких терминаторов, это бредовая фантазия душевнобольного человека или же просто сюжет для дешевого фантастического фильма. Такие речи нельзя принимать всерьез, и глупо даже просто обсуждать. Но синтетик остается фактом. Вот он стоит в соседней комнате, ожидая приказаний от своего босса. Но на что он способен в реальности? Действительно ли он может быть боевой машиной, и не превратится ли в груды металлолома и кусок мяса в первой же схватке? У него плоть и кровь человеческие, а значит, его можно ранить, изуродовать, изувечить.

Так думал Чак Крейвен. И, судя по выражению окружающих его лиц, не он один. Лишь только один Рони Дитрих был настроен весьма оптимистично. Похоже, он был единственным, кто верил в неуязвимость и незаменяемость синтетика. И Дитрих произнес длинную речь, в которой поведал слушателям о своих дальнейших планах, и поделился причиной своей такой непоколебимой уверенности.

– Вы все знаете, что наш бизнес претерпевает не лучшие времена. Цены на наркотики постоянно падают, а значит, наши доходы уменьшаются. И, самое главное, растущая конку-

рения. Я в этом бизнесе уже десять лет, начинал с малого, можно сказать, был мальчиком на побегушках. Мне потребовалось немало усилий для того, чтобы стать тем, кем я стал сейчас. Мое нынешнее положение далось мне потом и кровью. В этом бизнесе слабаки не выживают. Когда я достиг сегодняшних высот, под моим контролем находился один из крупнейших районов Лос-Анджелеса. И никто не осмеливался вставать на моем пути. Никто даже не мог и помышлять о том, чтобы попытаться перейти мне дорогу. И что же, теперь вдруг, откуда не возьмись, повылазили какие-то твари, какие-то жалкие козявки, которые вдруг объявили себя новыми хозяевами города. Они осмеливаются устраивать передел собственности, перераспределение территории, которая уже распределена ни одно десятилетие. И я, законный наследник своего предшественника, который сам назначил меня своим приемником, должен сдавать свои позиции, и забиваться в нору, как трусливый кролик. У этих шакалов хватает наглости заявить о том, что я должен уйти из бизнеса, передать его другим. Они заявляют, что мое время кончилось, и что новые хозяева города меня здесь больше не потерпят. Они смеют мне даже угрожать физической расправой. Но эти ползучие твари не на того напали, я покажу им кто здесь есть кто.

– Вы говорите об Эрле Таккере? – подал голос Херц.

– Да, об этом вонючем Эрле Таккере, который не просто хочет части моей доли, а желает отобрать весь мой бизнес, разорить меня. Этот жалкий выскочка, приехавший сюда откуда-то из Техаса, и заявляющий о своих правах на мою территорию.

Да, это было возмутительно, это было недопустимо, но в глубине своей души все присутствующие уже смирились с этим, как с неизбежным. Конечно, можно было самим попытаться устранить Таккера, но это означало бы войну между наркокартелями, а Таккер был слишком силен, за ним была большая поддержка. И его люди славились особыми жестокостями. Признаться, и Херц, и Скеррит их очень боялись. Наверное, их боялся и сам Рони Дитрих, но он не показывал виду, и не желал сдаваться.

– И вы полагаете, что эта штука, этот синтетик способен решить нашу проблему? – хмуро спросил Чак.

– Я уверен в этом. Уинстон Смит ручается, что его создание способно это сделать. Он утверждает, что синтетик разрабатывался специально как универсальное оружие, как боевой робот, солдат и убийца, которому не страшны никакие преграды, и которого невозможно остановить стрелковым оружием.

– Тогда почему военные отказались финансировать этот проект?

– Потому что он показался им слишком фантастическим, и они не поверили в него.

– Ясное дело, – вмешался Херц. – Я бы тоже на их месте не поверил.

– И, тем не менее, именно ты и предложил мне Уинстона Смита. – Дитрих вперил леденящий взгляд в Херца.

– Да, я. Но ведь это вы сами заговорили о невозможном, о той силе, которая способна устранить все наши препятствия.

Рони затушил окурок в пепельнице.

– Что ж, Смит действительно доказал, что он способен выполнить то, что обещал.

– Пока мы не видели его в действии, – возразил Чак. – Нам показали только демонстрацию его возможностей. Но тренажерный зал – это одно, а столкновение с живым и вооруженным противником – совсем другое.

С этим Дитрих не спорил, и в его глазах промелькнула озадаченность. Он медленно, словно нехотя кивнул.

– Верно. Синтетик должен будет сдать нам экзамен. И этим экзаменом и будет сам Эрл Таккер.

Присутствующие переглянулись между собой. Собственно, именно такого решения они и ожидали. Дэвид должен показать, на что он способен. И не заставлять же его стрелять по бомжам в подворотнях.

– И если он справится? – спросил Скеррит.

– Это будет означать, что деньги были вложены не зря.

– А если не справится? Если он окажется просто механической куклой, не способной ни решать, ни думать, ни самостоятельно выполнять возложенные на него функции.

По лицу Дитриха пробежала мрачная тень, и уголки его рта скривились в злобной гримасе.

– В таком случае, у мистера Смита будут очень большие проблемы. Но я не думаю, что это произойдет. По его словам синтетик наделен искусственным разумом или чем-то в этом роде.

– Искусственного интеллекта не существует, – с уверенностью сказал Херц. – И я вам это уже говорил раньше. Имейте в виду, я вас не уговаривал ввязываться в эту авантюру. Я лишь предложил, но я же и предостерегал.

Херц чувствовал страх. Он ясно понимал, что все заверения Смита могут оказаться лишь фикцией, и вовсе не хотел оказаться ответственным за провал. Поэтому он сделал все, чтобы снять с себя всяческую ответственность. Рони Дитрих тоже был жестоким человеком и, в случае неудачи, мог сорваться на нем самом. А Херцу очень не хотелось стать крайним. Тогда, теперь уже кажется, что это было давным-давно, его босс сам заговорил о возможности создания человекоподобной машины-убийцы, и он, Херц, всего лишь сказал, что существуют люди, которые вплотную занимаются таким проектом и, по слухам, достигли успеха. А дальше Дитрих сам взял инициативу в свои руки, ухватившись за слова Херца. Сам он не верил даже в возможность успеха такого фантастического проекта. Не пришло еще время.

– Да, ты предостерегал, – согласился Рони. – К счастью, ты ошибся.

– Ни один человекоподобный робот пока еще не даже близко не приблизился по своим возможностям к человеку. Я уже не говорю о том, чтобы их превзойти. – Херц говорил осторожно, проверяя реакцию своего босса.

Но тот оставался самоуверенным.

– До сегодняшнего дня, – последовал его ответ.

Глава VI

Рони Дитрих решил не откладывать дела в долгий ящик. Тем более что тянуть с решением проблемы дальше было нельзя, и он сам, и вся его организация висела на волоске. Перед его мысленным взором до сих пор стоял тот день, когда Эрл Таккер назначил ему встречу, а в ушах звенели его слова. Они встретились за городом, неподалеку от шоссе, на открытой местности, где негде было укрыться снайперу. Да в снайпере, собственно, не было и надобности, обе группы приехали на нескольких машинах, все люди были хорошо вооружены, и не только огнестрельным оружием, но и гранатометами. Стрелки укрылись за машинами, и с тревогой и враждебностью смотрели друг на друга. Дитрих и Таккер двинулись навстречу друг другу. Что ни говори, а это был кадр из дешевого гангстерского фильма.

Они встретились в самом центре, на одинаковом расстоянии от обеих группировок. Рони выглядел высокомерно, стараясь держаться с достоинством, как и полагается главе мафиозной организации. Его возраст – за шестьдесят – хорошо сопутствовал этому, но на Таккера, похоже, не оказал нужного впечатления. Тот был моложе Дитриха лет на десять и, по-видимому, видел в этом факте свое явное преимущество. По крайней мере, весь его вид показывал, что он считает своего оппонента слишком старым для занимаемого им положения, и что тому уже давно пора идти на покой.

Разговор был не слишком длинным, но и не сказать, что слишком коротким. Таккер без обиняков начал сразу с главного. Он сказал, что Дитрих должен устраниваться, если хочет сохранить свою жизнь, что он уже сколотил достаточное состояние для того, чтобы тихо и спокойно жить на пенсию, сидеть в кресле-качалке, потягивать виски и смотреть телевизор. Теперь пришло время действовать молодым. Время стариков прошло.

Рони посмотрел на носки своих ботинок, прежде чем ответить. Затем он посмотрел прямо в глаза своему конкуренту, и с достоинством высказал тому все то, что он о нем думает. Вкратце его речь сводилась к тому, что Дитрих и его организация не потерпят в своем городе чужаков, тем более таких, которые пытаются отнять у него заслуженный кусок пирога. Он уже достаточно долго находится в этом бизнесе, и за это время перегрыз глотки многим псам, и не таким щенкам как Эрл Таккер. Закончил он свою речь тем, что посоветовал техасскому выскочке убираться обратно в свой штат, и пасти там коров, как это делали все его предки. Присовокупив, при этом, что самое достойное занятие для Таккера это чистить навоз где-нибудь в хлеву, а не играть в игры взрослых мужчин.

Эрл Таккер внимательно выслушал Рони, глядя на него прищуренным взглядом, после чего презрительно сплюнул на землю, и сказал, что с этого момента Дитриху нужно беречь свою спину, и что его бизнес все равно перейдет к нему, и что с сегодняшнего дня самым престижным районом города будет править он, и в Лос-Анджелесе больше не будет места ни самому Рони, ни его людям.

После этого они расстались, обе группировки разъехались. Но Таккер сдержал свое обещание, и с той поры Дитрих не знал ни дня покоя. На него было совершено несколько безуспешных попыток покушения, его клубы и заведения подвергались погромам, а на его территории его клиентам продавались наркотики людьми Таккера.

Разумеется, Рони не пожелал оставаться в долгу, и предпринял ответные действия, в результате которых между двумя организациями развязалась открытая война. И пока она длилась, пользуясь беспорядками, на территорию Дитриха стали проникать различные мелкие дельцы, чем тоже значительно подтачивали благополучие бизнеса. Надо было что-то предпринять, чтобы покончить со всем этим раз и навсегда. И именно тогда ему и пришла в голову фантастическая, и даже бредовая идея о том, чтобы найти ученых, которые смогли бы создать универсального и несокрушимого бойца, которого трудно было бы остановить, и который смог бы устранить все препятствия на пути Дитриха.

Уинстон Смит показался Рони человеком дела. Удивительная вещь, но почему-то он сразу поверил в то, что тот действительно сумеет создать то, что обещает. Что-то в нем было такое, что вызывало доверие. Смит в подробностях изложил идею своего проекта. То, что он предлагал создать, было невозможным но, тем не менее, убедительным. Но стоило дорого: пять миллионов долларов. Именно столько запросил Уинстон за всю работу.

Пять миллионов долларов сумма баснословная. Но, в то же время, если результат будет таким, как обещает Смит, это будут сущие гроши, так как человекоподобный киборг не имел бы цены, так как один стоил бы целой армии. И Дитрих решил рискнуть.

Все то время, что шла работа над синтетиком, Рони, и все его люди, ушли в глубокое подполье. Могло даже показаться, что Дитрих и в самом деле отстранился от дел, испугавшись Эрла Таккера. Но это было не так. Рони продолжал руководить бизнесом из-за кулис. Это было необходимо для того, чтобы его окончательно не спихнули с арены.

Все изменилось в тот день, когда Уинстон Смит продемонстрировал синтетика, и Дитрих привез его к себе домой. Он понял, что наступил момент решительных действий.

Глава VII

Сидя за рулем черного «кадиллака» Чак Крейвен задумчиво барабанил пальцами по рулю. Рядом с ним сидел Херц, и наблюдал в бинокль за входом в один из ресторанов. Был вечер, точнее как раз та самая пора, когда ночная жизнь только начинала вступать в свои права.

– Он здесь? – спросил Чак.

– Угу, – пробормотал Херц, не отрываясь от бинокля. – Точен, как часы. Тютелька в тютельку. Я бы на его месте поостерегся заводить постоянные привычки.

Автомобиль Чака стоял в самой темной части улицы, подальше от фонарей, и свет, падающий от них, создавал как бы световой занавес, что являлась дополнительной защитой от нежелательных взглядов.

– Итак, что мы знаем об Эрле Таккере? – спросил Крейвен, обращаясь к своему напарнику.

– Каждый вечер, регулярно в девять часов, он приезжает в этот ресторан, владельцем которого является он сам, чтобы поужинать, весело провести время. Примерно после полуночи он покидает заведение, и едет домой. Там он спит до середины дня, а может, занимается еще чем-нибудь, после начинается его трудовые будни.

– Так, – произнес Чак. – Проникнуть к нему в дом не представляется возможным.

– Не-а, – подтвердил Херц. – бронированные окна и двери, и множество охранников с собаками. Точно также обстоит дело и с его фешенебельной квартирой.

– Понятно. А что насчет ресторана?

– Слишком много народа, а также вооруженной охраны. Кроме того, Таккер никогда не сидит вблизи окон, его столик всегда запрятан где-то в глубине зала. Попасть в него снаружи нереально. А проникнуть внутрь... Что ж, это, конечно, возможно, но грозит жуткой перестрелкой. К тому же куча свидетелей. А убирать его нужно тихо, чтобы никто ничего не видел.

– Что же тогда остается?

– Остается его возвращение из ресторана. Он всегда ездит одним и тем же маршрутом, и по пути встречается довольно много глухих мест, идеальных мест для засады.

Крейвен потер ладонью подбородок, его взгляд по-прежнему был устремлен на вход в заведение.

– Вот это меня и беспокоит. Слишком уж подозрительно. Он что, такой беспечный или самоуверенный?

Херц пожал плечами.

– Может, он чувствует себя победителем? С тех пор как мы ушли на дно, он мог решить, что выгнал нас окончательно, и теперь расслабился, будучи уверенным, что дело сделано.

Чак озадаченно покачал головой.

– Нет, нельзя считать противника глупее себя. Он ездит один или с охраной?

– При нем всегда находятся водитель и один телохранитель. Никаких машин сопровождения.

– А что известно о его машине?

– Черный мерседес, самый обычный, никакой брони.

– Это точно? – Крейвен вперил пристальный взгляд в своего собеседника. Тот опустил бинокль, но головы не повернул.

– По крайней мере, так было совсем недавно.

– Ощущение, будто бы он сам напрашивается на нападение.

Херц ничего не ответил, но было видно, что и у него данное обстоятельство вызывает подозрение.

– Рони хочет спустить на него синтетика, – сказал Чак. – Он убежден, что у того все получится.

Херц содрогнулся.

– А что скажешь ты?

Он повернул голову, и его прищуренный взгляд встретился с холодным взглядом Крейвена.

– Я не доверяю этой штуке, – сознался Чак. – Я не уверен, что он вообще способен на боевые действия. Ведь для этого надо не просто палить из пистолета, а надо мыслить, планировать свои действия.

– Он мыслит.

– Откуда ты знаешь? – В глазах Крейвена зажегся огонек.

– Так устроен его мозг. Это заметно по тому, как он двигается, говорит, и все такое прочее.

– Говорит, – Чак стиснул зубы. – Он пугает меня.

– Не тебя одного.

– Помнишь, как я соревновался с ним в армрестлинге? Он победил меня играючи, как ребенка. Ты представляешь, какая у него сила?

Херц промолчал, но теперь смотрел куда-то в пространство. Видимо, синтетик его беспокоил. Доверить ликвидацию Таккера машине, которая, возможно, не способна действовать самостоятельно, не способна выбрать правильные варианты из тысяч возможных... Бог ты мой, он прекрасно знал, что такое компьютерная программа. Он прекрасно знал, как работает электронный мозг, будь это домашний компьютер или же человекоподобный робот. Ведь это же невероятно сложно! Машина не умеет мыслить, она лишь способна выбирать варианты из заложенных в память процессора. А как можно предусмотреть все случаи? Это просто нереально. Впрочем, ладно, это все самодурства Рони, и пусть его босс действует так, как пожелает. В конце концов, ему самому было любопытно посмотреть, как все это будет происходить. Разумеется, на расстоянии и с безопасного места.

– Вы уверены, что он поедет именно этой дорогой? – спросил Рони Дитрих, сидя на заднем сидении своего «Бьюика».

– До сих пор он ездил исключительно здесь, – отозвался сидевший за рулем Чак.

Дитрих взглянул на часы. Согласно сведениям, полученным его людьми, Эрл Таккер должен был появиться здесь не позже, чем через полчаса. Рони повернул голову и посмотрел на сидевшего рядом с ним Дэвида.

– Итак, ты знаешь, что делать.

– Да, я знаю, – каким-то отстраненным, и даже механическим голосом отозвался синтетик.

– Повтори свое задание.

Дэвид заговорил:

– Когда на дороге появится автомобиль, в котором будет находиться объект, я должен буду выйти из машины, и расстрелять его. Внутри автомобиля будут находиться три человека, я должен буду ликвидировать всех.

Дитрих удовлетворенно кивнул.

– Все верно. А если что-нибудь пойдет не так? Если выстрелы не достигнут цели и мишень не будет поражена?

– Я буду действовать по обстановке, – отозвался Дэвид. – В моей программе заложены все возможные варианты действия в любых условиях.

Как это возможно, подумал сидевший на переднем сиденье Херц? Просчитать заранее все варианты просто нереально. С другой стороны, каким-то образом же научили компьютер играть в шахматы. Следовательно, можно просчитать и все варианты. Или, по крайней мере, как можно большее их количество.

Но, все же сомнения оставались.

– Отлично, – произнес Рони, и в его голосе послышалось довольство. В таком случае, вот тебе оружие.

Он передал синтетику пистолет. Тот принял его, и профессиональным движением проверил обойму, передернул затвор, и привел оружие в боевую готовность. Херц повернул голову, и с уважением посмотрел на Дэвида.

– А вот, кажется, и он, – сказал Чак, кивая на дорогу. Навстречу им двигался автомобиль. Херц напрягся, словно бы ему самому нужно было идти на дело.

– Не вижу номера.

– Я вижу, – отозвался с заднего сиденья синтетик. Он назвал номер.

– Да, это он. В таком случае действуй.

Дэвид открыл дверцу машины и быстрым четким движением выбрался наружу.

Глава VIII

Бьюик стоял у обочины, в темной части улицы, вдали от фонарей, и частично скрытый кустарником. Фары автомобиля были выключены, так что его практически не было видно, и уж, во всяком случае, опознать было невозможно.

Дэвид, держа пистолет за спиной, неторопливо двинулся по тротуару. Чак Крейвен, наблюдавший за ним, подумал о том, что хорошо, что синтетик был заранее переодет. Его белый костюм был сменен на темно-серый, иначе он был бы виден в темноте подобно приведению.

А ведь он движется совсем как человек, в который раз уже изумился Чак. Как разработчики сумели добиться такого результата?

Автомобиль продолжал двигаться, и трудно было понять, заметили ли в нем Дэвида, а если и заметили то, что подумали?

Синтетик выглядел абсолютно спокойным. Еще бы, ведь ему были чужды человеческие эмоции. Когда между автомобилем и Дэвидом осталось не больше десяти метров, тот поднял руку с пистолетом, и трижды выстрелил в лобовое стекло.

И стекло оказалось пуленепробиваемым.

– О, черт! – сорвалось с языка Херца, когда он увидел, как пули Дэвида с визгом отскочили от стекла.

– Ты же говорил, что стекла обыкновенные?! – набросился Крейвен на Херца, впиваясь руками в руль, и готовый дать газу. – Все пропало!

– Они и были обыкновенными! – закричал Херц в ответ. – Наверное, этот гад заменил их совсем недавно! Он вцепился в дверную ручку, уверенный в том, что Рони сейчас даст команду сматываться.

Но, в следующее мгновение произошло то, чего никто не ожидал. Зрение синтетика было устроено так, что он прекрасно видел в темноте, даже сквозь затемненные стекла. И он четко видел трех человек, сидевших внутри Мерседеса. Все было так, как ему и было сказано – водитель, охранник и сам Эрл Таккер, на заднем сиденье. Он выстрелил в каждого по одному разу, целясь точно в голову. Если бы не пуленепробиваемые стекла, все трое были бы неминуемо убиты.

Автомобиль вильнул, так как водитель машинально крутнул руль, стараясь ускользнуть от убийцы. Процессор Дэвида мгновенно осознал, что произошло, и дал синтетику новую команду, на выполнение которой потребовались лишь доли секунды. Когда мерседес поравнялся с Дэвидом, тот рванулся вперед и, совершив прыжок, достойный тигра, приземлился прямо на капот машины.

– О, дьявол, – закричал водитель и, прежде чем он успел снова вильнуть машиной, чтобы сбросить нападавшего, синтетик с чудовищной силой обрушил удар рукоятки пистолета на лобовое стекло прямо против лица шофера.

И, о ужас, стекло, выдержавшее прямое попадание пули, вдруг хрустнуло, и по нему побежали трещины, расходящиеся во все стороны от места удара.

Водитель невольно отпрянул назад, и нажал на тормоза. Но это не помогло, Дэвид не слетел с машины, а лишь упал на колени, ухватившись пальцами свободной руки за вентиляционное отверстие на крышке капота. В следующее мгновение он опять взмахнул пистолетом, и нанес новый удар по стеклу. Трещин стало больше, а стекло стало таким, что водитель уже ничего не смог разглядеть сквозь него.

Охранник выхватил пистолет, и направил его на синтетика, но выстрелить побоялся, так как пули могли отскочить от стекла, и убить их самих.

Дэвид нанес третий удар, и в пуленепробиваемом стекле с хрустом и треском образовалась дыра, вполне достаточная для того, чтобы внутрь можно было просунуть руку. Лобовые стекла, в отличие от задних и боковых, не рассыпаются вдребезги, оберегая, тем самым, сидящих внутри людей от порезов. Перекинув пистолет в левую руку, синтетик просунул правую в отверстие, и схватил водителя за лацкан пиджака. Секунду спустя он рванул его на себя, и водитель, ударившись лбом о стекло, на мгновение потерял сознание. В следующий момент рука Дэвида метнулась к охраннику, и вырвала у него пистолет.

– Убейте его! – закричал истошным голосом, сидевший на заднем сиденье, Таккер. Он схватился за карман своего пиджака, пытаясь выхватить оружие, но пистолет лежал крайне неудобно, и на то, чтобы извлечь его, потребовалось немало времени.

Подбросив пистолет охранника в руке, синтетик ухватил его за рукоятку, и выстрелил водителю в лоб.

Лишившийся оружия охранник с ужасом смотрел на то, как дуло его собственного пистолета поворачивается в его сторону.

– Не надо, – выдавил из себя последние в своей жизни слова охранник, в тот момент, когда синтетик нажал на курок. Голова охранника откинулась назад и, ударившись о подголовник, свесилась на бок.

Дэвид вынул руку из отверстия, и со всей силой ударил ногой в стекло, которое тут же выскочило из пазов, и вдавилось внутрь. Синтетик нагнулся и просунул голову в салон.

Эрл Таккер, наконец-то, сумел извлечь пистолет, но направить его на убийцу уже не успел. Он сумел лишь увидеть холодный расчетливый взгляд нападавшего, когда тот выстрелил ему точно в лоб, как это он проделал и с его свитой.

На мгновение воцарилась тишина, нарушаемая только работающим двигателем мерседеса. В салоне автомобиля кружились клубы едкого порохового дыма. Дэвид несколько мгновений рассматривал свои жертвы, желая убедиться в том, что они мертвы, затем выбрался из машины и, стоя на капоте, выпрямился во весь свой рост.

Люди, сидевшие внутри Бьюика, в полном изумлении смотрели на происходящее.

– Он что, разбил стекло? – не в силах поверить увиденному, проговорил Скеррит. – Пуленепробиваемое стекло?

Ему никто не ответил, так как отвечать было нечего. Все смотрели на Дэвида, который спрыгнул с капота мерседеса, и теперь тщательно вытирал краем своего пиджака пистолет охранника. После этого он бросил пистолет на колени владельцу, и зашагал в сторону машины своих хозяев.

– Все трое мертвы, – доложил он спокойным и, немного механическим, голосом.

– Быстро в машину! – приобретя дар речи, воскликнул Дитрих, распахивая дверцу.

Синтетик не заставил себя упрашивать, и быстрым движением нырнул внутрь Бьюика.

– Чего ты ждешь, поехали! – закричал Рони Чаку. – Уносим ноги, пока сюда полицейские не нагрянули!

Машина рванулась с места, развивая большую скорость.

– Не гони так быстро, ты привлекаешь внимание.

Чак снизил скорость. Проезжая мимо мерседеса, он успел разглядеть три мертвых тела, полусидевших и полулежавших в неестественных позах на своих местах.

Скеррит в ужасе отодвинулся от Дэвида, почувствовав, что его тело пронзает невольная дрожь. Рядом с ним сидел нечеловек, который сумел разбить пуленепробиваемое стекло, и в мгновение ока убить трех вооруженных людей.

– Зачем ты выбросил пистолет? – спросил Дитрих.

– Это был пистолет охранника, из которого я и застрелил всех находящихся в машине. Отпечатки пальцев стерты, теперь, если оружие будет найдено, все подумают, что стрелял охранник.

Довольно мудрое решение, подумал Рони, но как такое могло прийти в голову машине? Крейвен свернул на повороте, и мерседес Эрла Таккера скрылся из видимости.

Глава IX

Шумная и гудящая толпа, состоящая главным образом из репортеров, пыталась проваться сквозь оцепление к месту преступления. Несколько полицейских пытались удержать ее, отталкивая людей от желтой ленточки, которой была огорожена машина с тремя трупами. Но репортеры не сдавались, в лицо толстому копу, носившему сержантские нашивки, совались микрофоны, и журналисты с упорством пытались взять у него интервью. Стрекотали камеры, объективы которых операторы старались просунуть поближе к полицейскому. Щелкали фотоаппараты, ослепляя блюстителей порядка яркими вспышками.

– Скажите, сэр, что вы думаете об этих убийствах?

– Кем были убитые, вам удалось установить их личности?

– Это дело рук мафии? Можно ли назвать происшествие заказным убийством?

– Это криминальные разборки?

Сержант явно не горел желанием стать звездой новостей дня, и вовсе не стремился к тому, чтобы его лицо появилось на экране телевизоров.

– Без комментариев, без комментариев! – однотипно отвечал он на все вопросы.

Полицейские продолжали свои тщетные попытки оттеснить прессу, но таблоидов было слишком много и, к тому же, блюстители порядка боялись проявлять излишнее насилие перед телекамерами. Им вовсе не хотелось, чтобы в СМИ появились репортажи об их жестокости, и обвинения в намерениях скрыть от людей правду.

– Разойдитесь все, разойдитесь, – кричал толстяк. – Никаких интервью не будет!

Полицейские с хмурым видом переглядывались друг с другом.

– Черт, ну и ночь выдалась!

– Не говори, что ни ночь, то какое-нибудь крупное преступление.

– А эти, как стервятники, налетают на трупы, чтобы поживиться за их счет. И откуда они только узнают обо всем этом. Появляются чуть ли не из-под земли едва ли не раньше нас самих.

Сержант, судя по всему, придерживался такого же мнения, но он ничего не говорил. И очевидно, кого-то ждал, время от времени бросая по сторонам высматривающие взгляды.

К месту преступления подкатила еще одна полицейская машина, и толстяк облегченно вздохнул. Из машины выбрался высокий, даже долговязый полицейский лет двадцати пяти-тридцати, и стал пробиваться через толпу. Он сразу же без всяких обиняков направился к сержанту.

– Я лейтенант Кайл Мак-Кини, – представился он. – Мне поручено вести это дело.

– Фу, – выдохнул сержант и, сняв фуражку, вытер со лба пот. – Наконец-то. Мы с самой ночи вас здесь ждем. Сказали, что пришлют детектива, а когда – не сообщили, вот мы и ждем, прохлаждаемся здесь. Мое имя сержант Хью Канди.

Лейтенант оставил реплику без внимания, вместо этого он посмотрел на машину, и спросил:

- Что здесь произошло?
- Тройное убийство.
- Личности убитых установлены?

Сержант кивнул.

– Да. Это некий Эрл Таккер, известный крупный торговец наркотиками, а также его телохранитель с водителем.

– Эрл Таккер? – удивленно вскинул брови Мак-Кини.

– Вы его знаете?

– Кто ж его не знает. Один из крупнейших торговцев, появившийся в нашем городе совсем недавно. Видимо, попытался проглотить кусок, который ему не по зубам.

– Вы полагаете, что это было заказное убийство? – На лице сержанта появился интерес.

Лейтенант ничего не ответил, и лишь внимательно смотрел на убитых. Тем временем репортеры осознали, что вновь прибывший, очевидно, является здесь главной фигурой, поэтому все они тотчас отстали от сержанта, и переключились на Мак-Кини.

– Лейтенант, всего лишь один вопрос! Всего один вопрос! – кричали они.

Но было ясно, что одним вопросом здесь дело не ограничится. Да Мак-Кини и вовсе не обращал на репортеров никакого внимания. Они были для него мухами, слетевшими известно на что.

– Кто первым обнаружил тела? – обратился лейтенант к толстяку.

– Поступил анонимный звонок.

Ну, ясно, кому охота светиться, и иметь дело с полицией. С ней люди не очень хотят дружить.

– А кто первым прибыл на место происшествия?

– Я, сэр. Ну и ребята, конечно.

– Давно вы уже здесь?

– Примерно с двух часов ночи.

– Угу, значит уже больше пяти часов. Что-нибудь вам удалось выяснить за это время?

Сержант надул щеки.

– Ну, все трое были застрелены из одного пистолета. Он лежал на коленях телохранителя.

– Оружие проверили?

– Проверили. На нем не было никаких отпечатков пальцев. Мы пробили его по базе данных, и знаете, что выяснили?

– Что?

– Пистолет зарегистрирован на имя этого самого телохранителя.

Мак-Кини воззрился на толстяка.

– Вот как? Это что же, получается, что он убил своего босса, водителя, и застрелился сам?

– Если бы он так сделал, на оружии были бы отпечатки его пальцев. Но их нет.

– Гм.

Сержант указал рукой на лобовое стекло, вдавленное внутрь автомобиля, и частично закрывающее сидящих впереди.

– И вот что интересно, стекло выбито. А на крышке капота вмятины, словно по ним прыгал человек. Обратите внимание, стекло пуленепробиваемое, так что выбить его не так-то просто.

Лейтенант снова хмыкнул.

– Вижу. Была авария?

– Нет, в том-то и дело. Не было ни аварии, ни столкновения, а был кто-то четвертый. И вот этот-то четвертый вышиб стекло.

– Пуленепробиваемое?

– Так точно, сэр. – Канди почесал затылок. – Я знаю, что это нелепо. Но другого объяснения пока не вижу.

Мак-Кини обошел машину вокруг, стараясь увидеть все подробности. Да, похоже, что все действительно выглядело именно так, как описал сержант. Вмятины на капоте свидетельствовали о том, что кто-то спрыгнул на машину сверху, а затем чем-то тяжелым, ломом или еще каким-то предметом, пробил в стекле дыру, после чего вышиб и все стекло целиком, чтобы оно ему не мешало.

Конечно, здесь было много нестыковок. Например, автомобиль стоял на открытом месте, спрыгнуть было просто-напросто не откуда. И потом, почему все жертвы были убиты из пистолета телохранителя? Вариант, что нападавший украл пистолет заранее, а потом использовал его в качестве орудия убийства, был слишком притянут за уши. А, может, и нет.

Пока лейтенант размышлял, Канди произнес:

– И еще кое-что. Неподалеку от места преступления я нашел три гильзы, принадлежащие совсем другой модели пистолета.

Мак-Кини с удивлением посмотрел на сержанта.

– Вы хотите сказать, что был еще кто-то пятый?

Толстяк поморщился.

– Даже и не знаю. Может быть, у нападавшего было два пистолета.

– Если он стрелял из двух, то куда попали пули из второго пистолета.

Канди пожал плечами.

– Не имею ни малейшего понятия.

Яснее не становилось. Даже более того, дело усложнялось все больше и больше. Не оставляло сомнений только одно, кто-то расквитался с криминальным авторитетом Эрлом Таккером, а уж расквитаться с ним наверняка было за что. Вот только у него, у Мак-Кини, появлялась от этого новая головная боль.

Глава X

– Так что вы думаете? – Вопрос сержанта Хью Канди вывел лейтенанта из задумчивости. – У вас есть какие-нибудь предварительные заключения?

Мак-Кини слегка помедлил.

– А какие тут заключения, – произнес он. – Обычная криминальная разборка. Кто-то устранил конкурента, а значит, одним наркоторговцем стало меньше. А вот кто устранил, и каким образом, еще предстоит выяснить.

Лейтенант заглянул внутрь машины и попробовал приподнять стекло. Оно оказалось гораздо тяжелее, чем он думал. Чтобы его вышибить, нужно было приложить немалую силу.

Два часа спустя Мак-Кини был уже в участке, где его встретил сам шеф полиции. На его хмуром лице было написано нетерпение. Однако он не произнес ни слова, а лишь выжидающе смотрел на своего подчиненного. Тот молча прошел к своему столу и, сев на стул, принялся перебирать какие-то бумаги.

– Ну и? – спросил шеф, поняв, что лейтенант не собирается начинать разговор первым. – Тебе что-нибудь удалось выяснить?

– А чего тут выяснять, – нехотя отозвался Мак-Кини. – Обычная криминальная разборка. Одна банда укокошила другую. Нам меньше хлопот. Можно закрывать дело.

– Я тебе покажу закрывать, – окрысился шеф. – Мало у нас и без того висяков. Кто хоть убит-то?

– Эрл Таккер с телохранителем и водителем.

– Эрл Таккер? Прекрасно. Да только тут пахнет войной наркобаронов.

– Откуда такая уверенность?

Лейтенант с полным равнодушием продолжал копаться в своих бумагах.

– А, по-твоему его убили случайно или это вообще несчастный случай? Ну-ка, расскажи подробней, что тебе удалось выяснить.

И Мак-Кини рассказал. Шеф слушал, но лицо его не отражало никаких эмоций.

– Так, – сказал он, когда лейтенант закончил. – И какие же выводы ты делаешь?

Мак-Кини развернулся вместе со стулом и, сцепив за головой руки, посмотрел на своего начальника.

– Ну, а что здесь выводить. Как я уже и сказал, обыкновенная криминальная разборка, одна банда перестреляла другую. Вы сами прекрасно знаете, что наш девяносто второй год богат подобного рода инцидентами. Идет передел территорий. Наркобароны ведут войну. Как известно, все хотят получить кусок от пирога. И для этого пойдут на все.

Шефу полиции не надо было этого объяснять. Он прекрасно знал, что в этом году сильно обострилась обстановка в криминальном мире. И Лос-Анджелес, в этом деле, занимал одно из лидирующих мест. Естественно, здесь был Голливуд, одна из самых больших кормушек для наркоторговцев и рэкетиров всех мастей. Клондайк.

– Это не могло быть заказным убийством? Не мог ли убийства совершить сам телохранитель?

– Угу, – улыбнулся лейтенант. – А потом застрелился сам. Совесть замучила. И потом, как же насчет выбитого стекла, следов на капоте автомобиля? Да еще и гильзы от другого пистолета, найденные на асфальте.

Он покачал головой.

– Нет, определенно был кто-то четвертый. Тот, кто их пришил. А вот как он это сделал, для меня пока что загадка.

– Выяснили, какой модели был второй пистолет.

– Криминалисты сейчас как раз этим занимаются.

На лице Мак-Кини появилось задумчивое выражение.

– Нападавший каким-то образом запрыгнул на капот мерседеса, пробил в пуленепробиваемом стекле дыру, в которую можно просунуть руку, а потом и вовсе вышиб стекло полностью. После чего он отобрал у телохранителя пистолет, застрелил всех троих, и бросил оружие на месте преступления, предварительно стерев с него все отпечатки.

– А не мог убийца просто украсть пистолет у телохранителя заранее, чтобы использовать его как орудие преступления?

– Слишком сложно, – возразил лейтенант. – Если дело действительно обстояло именно так, как вы говорите, то телохранитель вообще должен был ехать без оружия. Только какой прок от телохранителя без пистолета? А если он получил новый, то пистолет должен был бы остаться на месте преступления. У телохранителя. Да и вообще, наемные убийцы так не действуют. Они убирают свои жертвы из чистых, незарегистрированных стволов, а потом от них просто избавляются. В нашем случае орудие убийства было брошено на месте преступления. Вопрос, зачем убийца поступил таким странным образом?

Шеф нахмурился, доводы Мак-Кини показались ему вполне убедительными.

– И опять же гильзы от второго пистолета, – продолжил тот. – Кто стрелял из него, убийца? Тогда почему он никуда не попал? Ведь все три жертвы были убиты тремя точными выстрелами. Ни одного промаха. И три выстрела из другого пистолета неизвестно куда.

– Вдруг он стрелял в лобовое стекло, но не смог его пробить? – предположил шеф.

– И тогда он запрыгнул на капот машины, вышиб стекло, и отнял пистолет у охранника, – закончил за своего начальника лейтенант. – Почему же, в таком случае, он и дальше не воспользовался своим пистолетом?

– Может, у него кончились патроны? Что если он стрелял не три раза, а гораздо больше? Выпустил всю обойму безрезультатно. Просто остальные гильзы не были обнаружены

На лице Мак-Кини появилась озадаченность. В течение нескольких секунд он раздумывал.

– Что ж, это тоже возможный вариант. Но, каким образом он умудрился вышибить стекло? Какой силой должен обладать человек, чтобы пробить пуленепробиваемое лобовое стекло, вдавить его внутрь, а затем вырвать пистолет из рук телохранителя, который отнюдь не отличался хилым телосложением?

– Вот это-то и мне кажется невероятным, – признался шеф. – Что-то здесь не сходится. Они помолчали.

– У тебя есть мысли по поводу того, кто мог убить Таккера?

Лейтенант пожал плечами.

– Ну, тут достаточно выяснить, кому он перешел дорогу, и тогда можно будет делать предположения. Впрочем, наши догадки ведь ничего не изменят. Нужны доказательства. А у нас нет ни стрелка, ни заказчика. Зацепиться не за что. Да и нужно ли этим вообще заниматься?

– Не понял? – сказал шеф.

– Не облегчают ли они нам работу, устраняя сами друг друга? Чем меньше их, тем чище воздух. Меньше героина на улицах.

– В том-то и дело, что героина меньше не становится. На месте устраненного наркоторговца всегда появляется новый. Свято место пусто не бывает.

Мак-Кини воззрился на своего начальника.

– А вы всерьез считаете, что наша работа способна что-либо изменить? Ведь это же замкнутый круг. Мы ловим одних наркоторговцев, на их месте появляются другие, которые реализуют еще большие партии героина, сажая на иглу еще большее количество подростков, превращая их в своих клиентов. Все это бессмысленно, и мы здесь можем только проиграть. Это знают все, и торговцы, и наркоманы.

Шеф с мрачным видом смотрел на своего подчиненного.

– А ты представь, что будет, если полиция перестанет действовать? Что станет с городом? Да, мы не способны уничтожить наркоторговлю, как таковую, но мы способны замедлить ее рост. И в этом и состоит наша задача.

Глава XI

Конечно, слова шефа полиции звучали, как демагогия, как громкие, напыщенные речи и заученные фразы, но Кайл Мак-Кини почувствовал, что в них есть зерно правды. Да, он знал, что результаты его работы практически нулевые, но он ненавидел наркотики, и ненавидел тех, кто их продавал. Наверное, он был одержим своей работой, но именно поэтому его здесь и держали. Его энтузиазм, который временами практически переходил в самую настоящую одержимость, и делал его столь незаменимым на этой должности. И он знал это и сам, хоть и не хотел этого признавать. Получая каждое новое дело, он брался за него со всей решимостью, и всегда доводил его до конца. Во всяком случае, пока его не останавливал какой-нибудь приказ сверху. А таких приказов, увы, тоже хватало. Мафия, как известно, начинается сверху, и любой криминал, даже мелкий, так или иначе, связан с вышестоящими людьми, с так называемой крышей. Мак-Кини это знал, и ему приходилось с этим смиряться, если он хотел сохранять свое место, и работать дальше. Вот поэтому-то он и предпочитал, чтобы всю грязную работу за него делала сама мафия. Криминальные разборки избавляли его от лишних хлопот. И лейтенанта это вполне устраивало.

– Так что еще? – произнес шеф полиции. – На месте преступления обнаружены еще какие-нибудь улики? Например, следы колес?

Мак-Кини хмыкнул.

– Еще бы. Ведь убийства совершены на проезжей части, и следов от колес там очень много. Но это же нам ни о чем не говорит, верно? Ни свидетелей, ничего. Впрочем, если бы даже и были свидетели, кто бы захотел обращаться в полицию. Все знают, что со свидетелями часто случаются несчастные случаи, и вообще неприятные вещи. Они внезапно умирают от сердечного приступа или в порыве безумия выбрасываются из окна. Дурная репутация у должности свидетеля.

– Ну, хватит, хватит, – недовольным тоном перебил шеф. – В общем, продолжай это дело. Ищи какие-нибудь зацепки, ниточки, одним словом, разматывай клубок.

Во второй половине дня поступили результаты от криминалистов. Гильзы, обнаруженные на асфальте, принадлежали пистолету западногерманского производства марки Хеклер и Кох «ФП-70», калибром девять миллиметров.

Получив такие сведения, лейтенант был немало удивлен. Пистолет данной марки являлся весьма редкой штукой на американском рынке оружия. Его нельзя было купить в обычном оружейном магазине, и он не пользовался особой популярностью у киллеров. Этим оружием, до недавнего времени, вооружали европейский спецназ, но здесь, в США, им никто не пользовался.

– Вы уверены насчет марки? – недоверчиво спросил Мак-Кини, на что криминалист вызывающе посмотрел на него из-под очков.

– Я специалист в своей области, господин лейтенант. И ошибиться в такой простой задаче для меня невозможно.

Мак-Кини рассеянно кивнул.

– Необычная штука, – сказал он.

– В этом я с вами полностью согласен, – поддержал его криминалист. – Это дает вам какую-нибудь зацепку?

Лейтенант покачал головой.

– Ни малейшей. Даже не могу предположить, кто стал бы пользоваться у нас таким оружием.

– Может, какой-нибудь выходец из Германии? Например, бывший спецназовец?

Мак-Кини поднял глаза, и с выражением посмотрел на своего собеседника.

– А вы знаете, это мысль.

Криминалист вопросительно изогнул брови.

– Что если действовал агент какого-нибудь европейского государства. Либо месье, либо...

Лейтенант хотел сказать, что возможно это дело рук тайной организации, которая устраняет наркоторговцев, что-то вроде подпольных борцов с преступностью, но решил, что это перебор. Зачем иностранным спецслужбам бороться с криминалом в США?

– Ладно, я приму это к сведению. Возможно, это и в самом деле окажется заветной ниточкой, при помощи которой можно распутать клубок.

Про себя же Мак-Кини подумал, что сие обстоятельство может с таким же успехом навести и на ложный след. Хотя, можно и навести справки, покопаться насчет того, откуда мог появиться в Лос-Анджелесе такой пистолет. Кто его продал и кому. Если, конечно, такие сведения вообще возможно отыскать.

Домой лейтенант вернулся довольно поздно, часы показывали начало двенадцатого. Его жена, Сандра, вполне могла уже давно быть в постели. Надо бы постараться не шуметь, и главное, не хлопать входной дверью, которая и без того была шумной. Впрочем, жена могла и не ложиться вовсе. В последнее время у нее возникла привычка дожидаться мужа, как бы он поздно не возвращался. Если, разумеется, он не оставался на ночное дежурство.

Мак-Кини прекрасно понимал в этом отношении свою жену. Разве же он сам смог бы уснуть, если бы Сандра задержалась допоздна на работе? Кто знает, что могло бы случиться. Правда, как раз у него-то такая работа. Он полицейский, а значит, задержка на работе была нормальным положением вещей. Но, с другой стороны, такая задержка могла бы означать и то, что он не вернется домой вовсе, и жена сможет увидеть его только в гробу.

Неприятное чувство, но с этим приходилось жить. С этим приходилось смиряться. Но вот он сам отнюдь не хотел бы оказаться на ее месте. Тем более если учесть, что его жена была беременной. Ей вообще не полагалось волноваться. Надо было предупредить о задержке, а он, как нарочно, так зашился, что совсем забыл ей позвонить со служебного телефона, чтобы это сделать. Мысленно Мак-Кини обругал себя – такой поступок был для него непростителен.

Поднявшись на свой этаж, лейтенант всунул ключ в замочную скважину. Осторожно повернул его, чтобы замок не щелкнул. Тихо и медленно стал отворять дверь. Господи, да он входит в свой собственный дом так, словно вор, крадущийся в чужую квартиру. Осторожно прикрыл дверь. Теперь, тихо, стараясь не шуметь, прошел на кухню. Пробираясь приходилось в темноте, так как зажигать свет в коридоре он боялся.

Впрочем, кажется, его предосторожности были напрасными: из спальни слышались тихие голоса, несомненно, идущие из телевизора. Значит, Сандра не спала. Мак-Кини прошел на кухню и, закрыв за собой дверь, лишь только сейчас зажег, наконец-то свет. Он огляделся по сторонам, его взгляд остановился на холодильнике. Было бы неплохо подкрепиться, как-никак, а он не ел с самого обеда. Но вот было ли что-нибудь в холодильнике?

В коридоре, за его спиной, слышались шаги, направляющиеся к кухне. Как она услышала, если в комнате работал телевизор? Ну, да это уже было не впервые, и похоже, он еще долго будет ломать голову над этим вопросом.

Дверь в кухню отворилась, и на пороге показалась Сандра, запахнутая в бледно-оранжевый халат.

– Кайл, – воскликнула она. – Ну, наконец-то! Ты знаешь, который сейчас час?

– Задержался на работе, – пробормотал под нос Мак-Кини.

– И, конечно же, забыл позвонить.

Вместо ответа муж только засопел носом.

– Ладно, ты, наверное, голодный?

Это было ясно и без слов, иначе зачем он забрел первым же делом на кухню. Сандра залезла в холодильник.

– Боюсь, что у нас только пицца и молоко.

– Сгодится и это, – сказал Мак-Кини, усаживаясь за стол.

Жена извлекла из холодильника коробку с остатками пиццы и пакет с молоком, поставила все это перед мужем. Кайл с сожалением посмотрел на эту жалкую трапезу. Сандра никогда не любила готовить, предпочитая обедать в ресторане или покупать все готовое. Впрочем, в этом-то как раз и не было ничего странного. Ну, какая американка любит готовить. Кухаркой быть никто не хочет.

– Тяжелый был день? – спросила Сандра.

– Да, пришлось немного побегать.

– Какое-нибудь новое дело?

– Можно и так сказать.

Мак-Кини отрезал кусок пиццы, и засунул ее в рот.

– Ограбление или убийство?

– Тройное убийство.

Жена понимающе кивнула головой. За те два года, что она была замужем за полицейским, Сандра стала потихоньку становиться равнодушной к людской смерти.

– Кто на этот раз?

– Один наркоторговец с телохранителями. Скорее всего, обыкновенная криминальная разборка. В общем, ничего особенного.

Кайл доел пиццу, выпил молоко и, притянув к себе жену, прижался ухом к ее животу.

– Как наш маленький поживает?

Сандра рассмеялась, и игриво отодвинула мужа от себя.

– Ты что, идет всего-навсего второй месяц. Подожди немного.

Мак-Кини улыбнулся, и попробовал представить себя в роли отца. Честно говоря, это у него плохо получилось. Он не имел понятия, каково это быть отцом.

Глава XII

– За Дэвида! – громко произнес тост Рони Дитрих, поднимая вверх бокал с шампанским.

– За Дэвида! – подхватили все остальные, следуя примеру своего босса.

Бокалы со звоном сдвинулись. Послышался дружный смех, вперемежку с шутками. Сам же виновник торжества стоял в соседней комнате, своей неподвижностью больше напоминая манекен, нежели живого человека. Да он, собственно, живым человеком и не был.

– Вы видели, как он вышиб пуленепробиваемое стекло? Это было что-то! – восхищенно говорил Херц. – Это какая же у него силища!

– Просто невероятная. – С каким-то затаенным восхищением, и даже завистью произнес Чак. Он, посвятивший многие годы занятию бодибилдингом, всегда мечтал о подобной сверхъестественной силе. Но никакие штанги не позволили ему даже близко приблизиться к возможностям, которыми обладал синтетик.

– А как он четко и быстро действовал, – сказал Скеррит. – Убил всех троих из пистолета, который отнял у охранника. Вы заметили, он сделал всего три выстрела. В каждого по одной пуле. Такое можно увидеть только в вестернах.

– Точно, – согласился Херц. – А как мгновенно он принял решение, когда понял, что стекло пуленепробиваемое. Он ведь не встал как столб, а пошел в атаку.

– Да, к вопросу о стекле, – прищурился Чак. – Ты же утверждал, что оно обычное.

– Оно и было обычным. По крайней мере, несколько дней назад.

– Откуда ты это знаешь?

– Да очень просто, я подошел к машине, когда она стояла на стоянке, и проверил. Уверяю, что это было самое обыкновенное стекло, никакого протектора.

Дитрих неторопливо цедил благородный напиток из своего бокала, и задумчиво наблюдал за остальными. Он испытывал торжество. Его создание – почему-то, и неизвестно на каком таком основании, он считал его своим – оправдало все возложенные на него доверия. Честно говоря, в тот момент, когда он увидел, как пули отскочили от стекла, он решил, что все пропало. Бронированное стекло, а это означало, что никакие пули тут не помогут. Тем более что стоящий на тротуаре Дэвид просто не смог бы больше не из чего другого выстрелить. Но синтетик, неожиданно для всех, повел себя совершенно неожиданным образом. Он запрыгнул на капот мерседеса.

Силы небесные, он сумел рукояткой пистолета сделать то, что не смогли сотворить пули. Это с какой же силой и энергией бил он по стеклу, если сумел пробить в нем дыру? А когда ударом ноги вышиб его внутрь салона. Это же вообще немыслимо!

Поставив пустой бокал на столик, Рони воскликнул:

– Ну, парни, что скажете? Стоит ли эта штука затраченных на нее денег?

– Надеюсь, что стоит, – ответил Херц.

– Как, ты все еще сомневаешься?

– До сегодняшнего дня сомневался. Но после того, что он продемонстрировал сегодня ночью, мои сомнения резко поубавились.

– Но они все еще остаются, не так ли? – Хитро посмотрел на своего подчиненного Дитрих. Херц помялся, словно бы колеблясь, не уверенный в том, что стоит произносить свои мысли вслух. Рони заметил это, и подстегнул его.

– Ну же, не тяни, говори, что тебя гложет.

– Я не уверен в том, что просто грубая сила способна решить наши проблемы.

– Вот как, – сказал Дитрих.

– Предположим, мы устраним всех наших конкурентов, как только что устранили Эрла Таккера. Но разве дело только в этом? По-моему, проблема гораздо глубже, и наше положение становится все сложнее. Наш бизнес – вещь серьезная, здесь слишком много всего переплетено, и все взаимосвязано. То, что сотворил Дэвид, легко могут сотворить и с нами. Причем без всяких синтетиков. От пули, бомбы и яда нас не спасет ни броня, ни наш терминатор.

– Довольно, – прервал его Рони. – Кажется, я понимаю, что ты хочешь сказать. Все это верно, в этом есть, конечно же, опасность. И отсюда я делаю вывод, что нужно сделать так, чтобы не осталось никого, кто мог бы попытаться сотворить с нами подобное.

Губы Херца растянулись в ухмылке.

– Э, всех ведь не устранишь. Всегда найдется кто-то, кто будет хотеть занять наше место.

– Верно, – согласился Дитрих. – И вот эти новые проблемы и будет решать наш Дэвид. По мере поступления.

Херц помолчал, но было видно, что есть еще что-то, что не дает ему покоя. Рони выжидающе смотрел на него, но не торопил с ответом. Но такое молчание угнетающе действовало на самого Херца.

– Я не уверен в его неуязвимости, – наконец сказал он. – Что если он окажется таким же «смертным», как и люди. Вдруг он выйдет из строя при первом же попадании в него пули? Он же внешне такой же кусок мяса, как и мы.

– Но внутри он механический, – возразил Дитрих, с неприязнью чувствуя, что внутри него зарождаются сомнения.

– Механический, верно. Но плоть-то живая. И кровь. Уинстон Смит говорил, что кровь в его жилах является двигателем и энергией, питающей этот самый механизм. Что произойдет с ним, если кровь от полученных ранений вытечет из него?

Рони помрачнел, и теперь молча смотрел на своего собеседника. Такой поворот дела ему совсем не нравился. Медленным шагом он направился к двери, и вышел в соседнюю комнату. В течение долгой минуты он смотрел на синтетика, который все так же стоял, замерев у стены. Неподвижные конечности, застывший взгляд... Но глаза не выглядели стеклянными. Они были живыми, в их глубине светился разум. Непонятный, чуждый, и пугающий разум. И Дитрих впервые подумал о том, насколько разумным может быть синтетик. На что способен его разум, какие решения он может принимать, и какой сложности задачи решать?

Рони протянул руку, и пощупал Дэвида. На ощупь мягкий, совсем как человек. Тело выглядело уж очень уязвимым. Но Уинстон Смит утверждал обратное. Он заверял, что синтетика очень трудно уничтожить. Хотелось бы в это верить. Ведь без этого не стоило его и создавать.

Глава XIII

Горячее, обжигающее солнце, белый хрустящий песок под ногами и синий океан, простирающийся за горизонт. Херц и Скеррит неторопливо плыли вдоль берега, сильные взмахи их рук и правильные движения говорили о том, что они оба были неплохими пловцами. Лето уходило, и это было жаль. Что ни говори, а солнечное тепло всегда приятно, даже для людей, чьи сердца очерствели, а единственным смыслом жизни и ее ценностью стали деньги. Херц и Скеррит плыли наперегонки, и никто не хотел уступать. Наконец, им обоим надоело сорев-

нование, и Скеррит, несмотря на то, что вырвался немного вперед, согласился на ничью. Оба направились к берегу.

Херц был, в общем-то, доволен тем, как складывались их дела. Наконец-то их главный конкурент был устранен. И это немного успокаивало, так как Таккер успел попортить им всем немало крови. Он вторгся в бизнес Рони Дитриха, а Рони таких вещей не прощал. Следовало ожидать решительных мер, и его босс их предпринял. Правда, меры эти оказались уж совершенно неожиданными для него.

Он работал на Дитриха всего-то пару лет, не так много, но вполне достаточно, чтобы понять, с каким опасным и рискованным человеком он имеет дело. Если посмотреть на биографию Херца, то становилось непонятным, что привело его на эту скользкую и смертельную дорожку. Ему было всего двадцать пять лет, и лет шесть назад он был абсолютно убежден в том, что его ждет большое будущее в сфере программного обеспечения. Херц был вполне талантливым программистом, и разбирался в компьютерах довольно неплохо. В глубине своей души он был уверен в том, что вполне достоин вакансии в лаборатории самого Билла Гейтса. Но, как показало будущее, он ошибался. Нет, не в отношении своих способностей, а в том, что каждый талантливый человек достоин хорошо оплачиваемой должности. Жизнь преподала Херцу жестокий урок, наглядно показав ему, что даже очень талантливые люди, вплоть до гениев, зачастую заканчивают свою жизнь на помойке. Их талант не нужен никому. Конкуренция – этот двигатель прогресса – зачастую просто выбрасывала талантов на улицу, будь это хоть писатели, музыканты и, в том числе, и программисты. Оказалось, что его умения и способности не способны помочь ему заработать на жизнь.

А честолюбивый Херц не мог с этим смириться. Он хотел хорошо зарабатывать, и даже не просто хорошо, а стать настоящим богачом, быть признанным в высших кругах. Но судьба распорядилась иначе. Разочарованный жизнью парень стал проводить много времени в барах, где пытался залить свое горе пивом. И, в одном из таких баров, он и познакомился с Чаком Крейвеном, телохранителем и личным водителем одного из крупнейших наркоторговцев Лос-Анджелеса Рони Дитрихом. Слово за слово, и Чак посочувствовал несчастному программисту. Поняв, что того привлекают не столько компьютеры, сколько желание разбогатеть, он предложил познакомить Херца со своим боссом, богачейшим и влиятельным человеком. Херц прекрасно понимал, какого рода деятельность способен тот предложить, но терять ему было нечего. И вот теперь, годы спустя, он стал, можно сказать, управляющим едва ли не всем основным бизнесом Дитриха. И это было странно. Время от времени Херц ловил себя на мысли о том, какая же пропасть разделяет все его юношеские мечты от того, кем же он стал, во что превратился. А превратился он в жестокого человека, на руках которого была кровь нескольких людей, которых, правда, и людьми-то можно было назвать только с большой натяжкой.

Совсем иное дело было со Скерритом. Этот молодой человек, примерно одного возраста с Херцем, с самого детства рос на улице, знал ее правила, и хорошо усвоил то, с кем жизнь сурово расправляется, а кто в ней добивается всего. Хладнокровный и жестокий, для него жизнь человеческая не стоила и ломаного гроша. По собственному признанию, он готов был убивать за еду, убить любого, кто встал бы на его дороге – а Херц подозревал, что, вполне возможно, такие случаи действительно имелись в биографии Скеррита. И это заставляло его невольно содрогаться каждый раз, когда он оказывался наедине со Скерритом. Среднего роста и худощавый, его вид был абсолютно обманчивым. А каждый, кто посмотрел бы в простое, и даже наивное лицо, взглянул бы в большие и чистые глаза Скеррита, мог бы поклясться, что такой человек просто не способен и мухи обидеть.

Но, как это часто бывает, внешность обманчива, и Скеррит давно уже был у Дитриха исполнителем грязной работы. Он решал для своего босса проблемы, различные проблемы, не брезгуя ничем. Еще бы, ведь все, что он делает, является лишь работой, и кто-то должен был ее выполнять. Если не он, то на его место всегда найдется кто-нибудь иной. А Скеррит

умел это делать лучше всего. Это было его специальностью, его жизнью. Он, конечно, получал за это большие деньги, но Херц был готов поклясться, что Скеррит получает от своей работы удовольствие, такое, какое испытывает садист и маньяк.

Они вышли из воды. Скеррит пригладил свои мокрые волосы, и на мгновение зажмурился от удовольствия.

– Класс! – воскликнул он, потягиваясь всем телом, словно кот, в лучах солнца. – Для полного удовольствия не хватает только пивка.

Херц одобрительно кивнул.

– Да, пиво было бы сейчас в самый раз. Если хочешь, я сбегаю.

– Валяй, – согласился Скеррит.

Херц направился в сторону набережной, а Скеррит растянулся на песке, подставляя солнцу спину.

Его приятель возвратился, неся в руках две банки пива и газету.

– О, отлично, – сказал Скеррит, увидев пиво, и садясь на песок. Херц протянул ему одну банку. Холодное, это было самое то. – А это тебе зачем? – спросил он, указывая на газету.

– Интересно, что там пишут о Таккере, – ответил Херц, усаживаясь рядом. – И пишут ли вообще что-нибудь.

Скеррит равнодушно пожал плечами, и чавкнул банкой, откупоривая ее. Сделал глоток, посмаковал. Холодное пиво было как раз тем самым, что ему сейчас не хватало. Оно хорошо освежало в такую жару.

Глава XIV

Херц зашуршал газетой, выискивая интересующий его материал. Похоже, пиво, похоже, его совсем не интересовало, так как он даже поставил банку на песок рядом с собой. Скеррит успел выпить половину своей пинты, прежде чем его приятель нашел, наконец-то, то, что искал.

– Ага, есть, – воскликнул он таким тоном, словно бы выиграл в лотерею. – Рубрика «Криминальные новости».

– Ну и что там пишут, – довольно равнодушным тоном отозвался Скеррит, даже не поворачивая своей головы. Он больше интересовался красивыми девушками на пляже, нежели тем, что пишут в газетах. В конце концов, о том, что случилось, он знал гораздо больше, нежели любой из журналистов, вздумавший написать сей репортаж.

– Вот, слушай. Вчера, в ночь с двадцать шестого на двадцать седьмое августа в одном из районов Лос-Анджелеса была обнаружена машина марки «Мерседес», внутри которой находилось три тела. Все трое были застрелены из пистолета в голову, что дает полиции все основания подозревать, что убийства были заказными. Жертвы были опознаны, ими являются известный в криминальных структурах авторитет Эрл Таккер со своим телохранителем и его водитель. Эрл Таккер подозревался в связях с наркоторговцами.

– Подозревался, – презрительно фыркнул Скеррит. – Пожалуй, только у журналистов, да у нашей доблестной полиции это вызывает сомнения.

– Полиция предполагает, что убийство было организовано другой организацией, у которой были свои счета с Таккером.

– Угу, догадаться об этом было очень сложно.

– Ты можешь оставить на время свой скепсис? – прервал его Херц.

Скеррит повернул голову, и с недоумением посмотрел на своего приятеля.

– Тебя что-то беспокоит?

– Беспокоит то, что уж слишком все очевидно. И не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что к этому убийству можем быть причастны мы.

Скеррит равнодушно пожал плечами, и сделал очередной глоток пива.

– Ну и что, у полиции нет никаких доказательств, что это сделали мы. И потом, если кто-то из свидетелей и сумел рассмотреть лицо Дэвида, то информация о нем приведет к ничего не подозревающему агенту ФБР. Несчастный, он даже не догадывается, что его внешность стала прототипом для создания синтетика.

Херц сложил газету, и теперь сверлил взглядом Скеррита.

– Что? – спросил тот, заметив этот взгляд.

– Да так, ничего. Просто я подумал о том, что там, где полиции нужны весомые доказательства, людям Таккера они вовсе не требуются. Им достаточно простого подозрения.

– И что же?

Херц хмыкнул.

– Как ты думаешь, сколько времени понадобится людям Таккера для того, чтобы понять, что к убийству его босса причастны мы? Или хотя бы предположить такой вариант?

Скеррит сделал равнодушный жест, похоже, что его эта проблема совсем не волновала.

– Ты думаешь, что Рони не продумал всех возможных вариантов развития событий? Ручаюсь, что он предусмотрел и это. И нам не о чем беспокоиться. Кстати о Рони...

Он посмотрел на часы.

– Уже около полудня, а нам нужно в два часа быть у него. Так что допивай свое пиво, и будем собираться.

Херц отхлебнул из банки. Холодный бодрящий напиток слегка повысил его оптимизм, но все-таки сомнения и страхи оставались. Несмотря на тот род деятельности, которым он занимался у Дитриха, Херц не забыл своего прошлого увлечения. Он любил компьютеры и все с ними связанное. И когда его босс заговорил о том, чтобы создать идеальную машину смерти, Херц вспомнил о том, что совсем недавно слышал о якобы секретных разработках в области создания человекоподобного киборга в военных целях. Несомненно, Рони имел в виду нечто совершенно иное, может быть, какой-нибудь допинг, усиливающий силу и реакцию человека, делавший бы его нечувствительным к боли, но человекоподобный киборг – это было круто. И слишком уж нереально.

Теперь это чудо робототехники находилось в их руках, продемонстрировав себя настоящим профессионалом в деле убийства. Однако по-прежнему оставался открытым вопрос, способен ли синтетик решить все их вопросы, связанные с безопасностью, и устранением препятствий. И насколько неуязвимым тот был?

Они направились к машине Херца. Ярко-красный «БМВ» седьмой серии дожидался их на стоянке. Несколько раз Скеррит язвительно замечал, что красный цвет – это чисто бабский цвет. И искренне удивлялся тому, что Херц его выбрал.

Передвижение по городу в будний рабочий день не доставляло особого комфорта. Сказывались частые пробки. К тому же, жара тоже не оказывала благоприятного воздействия на сидящих внутри машины людей. Несмотря на работающий кондиционер.

В особняке Дитриха их ожидали. Двое охранников, вооруженных автоматами, услужливо открыли ворота, едва завидев такой знакомый им автомобиль. Херц вкатил машину на стоянку перед домом. Еще один охранник поджидал приехавших у дверей особняка. Но он не только не стал их обыскивать, а даже приветливо кивнул им головой, в знак того, что узнал гостей.

Рони Дитрих сидел в гостиной комнате, и смотрел телевизор. Для того чтобы пройти к нему, нужно было пересечь еще одну комнату, в которой возле одной из стен неподвижно стоял синтетик. Он находился в той же самой позе, что и вчера ночью и, казалось, за все это время не сдвинулся ни на сантиметр. Его взгляд был устремлен в пространство, и он никак не реагировал на вошедших. Ему просто не дали на это никакой команды.

В гостиной, рядом с Рони, сидел Чак. Увидев Херца и Скеррита, он немного оживился.

Дитрих повернул голову к двери, и сказал:

– А, прибыли. Располагайтесь, надо обсудить кое-какие накопившиеся дела. Но сперва я хочу послушать дневные новости.

А в новостях, собственно, ничего нового и не было. Во всяком случае, для Херца. Практически все то же, что он прочел в газете. Разве лишь короткое интервью некоего лейтенанта Мак-Кини, которому было поручено расследование этого тройного убийства. Мак-Кини заручился, что дело будет непременно раскрыто, и что он приложит все усилия для того, чтобы выловить и наказать убийц Эрла Таккера. На вопрос журналистов, а стоит ли вообще искать убийц, ведь убитый был крупным торговцем наркотиками а, следовательно, тот, кто его устранил, лишь оказал обществу большую услугу, лейтенант ответил, что, как бы там ни было, а убийство всегда остается убийством, и что те, кто совершили его, ничем не лучше самого Таккера.

– Мак-Кини, – хмуро произнес Рони, когда интервью закончилось.

– Вы его знаете? – спросил Херц, по тону догадавшийся, что это имя его босс слышит не впервые.

Дитрих кивнул.

– В последнее время он уже неоднократно пытался пересечь мне дорогу. К счастью, пока безуспешно. И я уверен, что так оно и останется в дальнейшем. Это одна большая игра, в которой полиция всегда будет оставаться в проигрыше. Мы это знаем, и знают они. Тем не менее, в этом и заключается их работа, делать вид, что они борются с нами.

Глава XV

Фраза Рони прозвучала столь изящно, и так правдиво отражала реальное положение вещей, что это вызвало у всех улыбку на губах.

– Меня больше беспокоит не полиция, – признался Херц.

– А что тебя беспокоит? – спросил Дитрих.

И Херц поделился своими опасениями, которыми он недавно поделился со Скерритом.

– Об этом нечего и тревожиться, – успокоил Рони. – Что происходит с армией, когда она теряет своего полководца?

– Она разбегается.

– Совершенно верно. То же самое произойдет и с людьми Таккера. Обезглавленная организация больше не организация. Но, для того, чтобы она вновь не организовалась, чтобы у нее не появился новый лидер, нужно принять меры для того, чтобы раздавить нашего конкурента, как блоху.

– И что же для этого нужно делать?

Дитрих пожал плечами.

– Ну, тут есть много способов. Первый способ – это физическое уничтожение наиболее опасных его людей. Но это кровавая война, в которой я не хотел бы быть замешен. Правда, теперь у нас есть кое-кто, кто может все это сделать за нас. И, думаю, весьма эффективно.

– А есть и другой способ? – спросил Чак.

– Есть. И наиболее удобный для нас.

– Какой же?

– Пускай за нас поработает полиция. Для них тоже выгодно одним выстрелом убить двух зайцев, а именно, избавиться от одной из группировок, а заодно и повысить раскрываемость в своих отчетах. Анонимный звонок, и полиция совершит облаву на обезглавленную организацию. Тем более что это чужаки в нашем городе и, держу пари, полиция будет рада избавиться от них раз и навсегда.

Присутствующие переглянулись между собой.

– А что, это неплохая мысль, – поддержал Херц. – Главное, чтобы люди Таккера не успели опомниться раньше времени.

– Даже если опомнятся, даже если поймут, что это наших рук дело, они побоятся что-либо предпринять. Мы победили их, и единственное, что они смогут сделать, это совершить какой-нибудь глупый поступок, так сказать, акт отчаяния. А такой опрометчивый шаг навредит только им самим. Да, они могут попытаться нам как-то отомстить, но это ни к чему не приведет. Это все равно, как броситься грудью на амбразуру, обычное самоубийство.

Херц промолчал, но подумал, что нельзя недооценивать человеческую глупость. Порой именно глупость противника расстраивала самые грандиозные планы великих полководцев.

А дальнейшие события показали, что глупость зачастую заставляет людей действовать гораздо быстрее, чем включается разум. А там, где речь идет о слепой мести, разум и вовсе перестает действовать.

Примерно полчаса спустя к воротам особняка Рони Дитриха подъехали три машины. Два седана и здоровенный джип «Хаммер» в авангарде. При приближении к воротам джип не только не снизил своей скорости, а напротив, еще больше увеличил ее. Он явно шел на таран. Охранник, дежуривший у ворот, заметил неладное.

– Эй, эй, ты что делаешь! – закричал он, увидев стремительно приближающийся «Хаммер».

Но, разумеется, атакующего его крик не остановил. Не снижая скорости, джип врезался прямо в ворота, отчего те смялись, и обе створки распахнулись настежь, чудом не задев охранника. Тот отпрыгнул в сторону, ударившись о стену сторожевой будки.

«Хаммер» влетел во двор, и резко затормозил. Охранник схватился за автомат, но тот находился в неудобном положении, и пока он с ним возился, из заднего окна джипа высунулся ствол. Прозвучала короткая очередь. Охранника отбросило назад, и он медленно сполз по стене на землю. Его костюм и белая рубашка тотчас окрасилась кровью.

Второй охранник не стал выскакивать из будки, а занял место у открытой двери, готовясь дать нападающим отпор. Автоматчик из «Хаммера» дал вторую очередь, но она не достигла своей цели, так как охранник заблаговременно укрылся за дверным косяком.

Оба седана, за это время, успели въехать в ворота, и остановились возле джипа. Из машин стали выскакивать вооруженные люди.

Охранник выстрелил, попав в дверь джипа, и тут же снова отпрянул, укрываясь от ответных очередей. Теперь в него стреляли уже не один, а несколько автоматов. Одной рукой охранник нащупал рацию.

– Нападение! Нападение! – закричал он в аппарат. – Ворота выломаны и...

Звон разбитого стекла не дал ему закончить. Осколки окна со звоном посыпались внутрь. Охранник высунул ствол наружу и, не глядя, дал очередь, надеясь, что это хоть на мгновение задержит атакующих.

Охранника, очевидно, услышали, так как вдалеке, со стороны дома, послышалась еще одна автоматная очередь. А металлические удары о кузов одной из машин известили о том, что стреляют в нападающих. Это немного обнадежило охранника, и он даже решил, что атакующие, возможно, перекинут огонь на других противников.

Но нападающих было слишком много. К тому же, выбежавший из дома охранник №3 занимал невыгодную позицию, так как он находился на совершенно открытом месте. Снова прогремело несколько очередей и одиночных выстрелов. Охраннику №3 было негде укрыться, и он повалился на асфальт с простреленной грудью.

– Что там происходит? – воскликнул Рони Дитрих, услышавший стрельбу.

Чак Крейвен среагировал профессиональнее и быстрее всех. Возможно, это было связано с тем, что он, в свое время, прошел военную подготовку. Прячась за стеной, он выглянул наружу. Окна второго этажа выходили прямо на ворота, и он отчетливо увидел выломан-

ные створки и три автомобиля, стоящие возле сторожевой будки. Не меньше десятка человек, скрываясь за автомобилями, вели стрельбу по окну и двери сторожки, видимо, пытаясь достать охранника. Чак увидел тело, лежащее у стены, и понял, что второй охранник уже убит или, во всяком случае, тяжело ранен.

Крейвен смотрел не дольше одной секунды, но и ее ему хватило на то, чтобы понять, что произошло.

– На нас напали! – крикнул он, инстинктивно выхватывая из-за пояса пистолет, но понимая, что это слишком слабое оружие, чтобы отразить такое количество атакующих.

Все остальные тоже вскочили со своих мест. Херц и Скеррит выхватили пистолеты, готовясь к бою. Дитрих стал лихорадочно озираться по сторонам, так как оказался единственным, у кого не было оружия.

Под окнами начал стрелять выскочивший из дома охранник. Послышались ответные очереди, и краем глаза Чак увидел, как тот замертво повалился на землю.

– Нам нужна артиллерия помощнее, – сказал Крейвен, с сомнением глядя на свой пистолет.

– Идемте за мной! – Рони быстро направился к задней двери комнаты. Распахнув ее, он вошел внутрь.

Глава XVI

Комната, в которой скрылся Дитрих, представляла собой что-то вроде небольшого оружейного склада. Бросив взгляд внутрь, Чак увидел, что там, вдоль стен, были расставлены стойки с различными видами огнестрельного оружия. До этого момента Рони никогда никого не пускал в это помещение, но сейчас ситуация была такая, что действовать надо было очень быстро.

– Вот, держите! – воскликнул Дитрих, передавая стволы своим людям.

Чаку достался крупнокалиберный автомат, а Херцу и Скерриту портативные «Узи». Себе же Рони взял пистолет.

– Кто это? – воскликнул Скеррит, принимая оружие и передергивая затвор.

– Не знаю, – отозвался Дитрих. – Но, кажется, догадываюсь.

Началось, подумал Херц, занимая позицию у окна. Кажется, предчувствие его не обмануло, и он был почти на сто процентов уверен в том, что напавшие на них были людьми Эрла Таккера. Вот он, тот самый акт отчаяния, о котором говорил Рони. И та самая глупость, которая может окончиться для всех них смертью, ведь атакующих было больше, чем находящихся в доме.

Тем временем атакующие, видя, что автоматные очереди не могут достать охранника, засевшего в сторожевой будке, применили более тяжелую артиллерию. Один из нападающих швырнул в разбитое окно гранату. Тяжелый взрыв потряс будку, так что здание задрожало, и когда налетчики заглянули внутрь, охранник был уже мертв.

Из окна особняка, с первого этажа, загрохотала автоматная очередь. Это был последний, четвертый охранник, остававшийся в доме. Если его убьют, то Рони Дитриху останется полагаться только на самого себя, на Крейвена, Херца и Скеррита.

Трое из атакующих сели за руль своих автомобилей, подгоняя их поближе к особняку. Чак, наблюдавший со второго этажа за ними, понял, что они попытаются сейчас развернуть машины боком, чтобы сделать из них укрытия. Он не ошибся, машины уже разворачивались. Охранник продолжал стрелять короткими очередями, но его выстрелы не причиняли атакующим особого ущерба, лишь один вскрикнул, получив, очевидно, легкое ранение.

– Это вам за Эрла Таккера! – внезапно заорал один из нападающих, и сразу же за этим пятеро или шестеро автоматчиков открыли огонь по окнам особняка.

Я не ошибся, с горечью подумал Херц, держась подальше от окна. Атакующие теперь обстреливали не только первый этаж, но и второй, в том числе и комнату, в которой они все находились. Рони бросился на пол, и прикрыл голову руками. Пули разбивали стекла, впились в стены, крушили все на своем пути. Послышался глухой хлопок, когда одна из пуль попала в экран телевизора.

Уловив момент, когда стрельба чуть стихла, Чак высунул автомат в окно, и дал короткую очередь. Он занимал более выгодную позицию, чем нападавшие, так как стрелял со второго этажа. К тому же он был хорошим стрелком. Может быть, именно благодаря этому ему удалось сразу же попасть в одного из налетчиков. Тот вскрикнул и, выронив автомат, упал навзничь.

– Значит, говорите, человеческая глупость, – проговорил Херц, лежащий на полу рядом с Дитрихом. Тот поднял голову и взглянул на говорившего полным злобы взглядом.

– Акт отчаяния, – продолжил Херц. – И чем он закончится для нас?

Новые автоматные очереди обрушились на окно комнаты. Нападающие пытались поразить Чака, а тот тщетно пытался сосчитать, сколько их всего. Краем глаза он успел заметить, как один из людей Таккера вытаскивает из машины гранатомет, и направляет его в сторону окна.

– У них гранатомет! – заорал Чак, бросаясь прочь от окна.

Все лежащие на полу в одно мгновение сорвались с места, метнувшись к выходу из комнаты. Херц и Скеррит даже столкнулись друг с другом, и едва не упали, потеряв равновесие. Рони едва успел выскочить в соседнюю комнату, когда гранатометчик произвел выстрел.

Раздался оглушающий взрыв, и во все стороны полетели обломки мебели, куски стен, и еще неизвестно чего. Взрывная волна швырнула Херца вперед, прямо на Дитриха и, падая, он почувствовал обжигающую боль в левой руке, чуть выше локтя. Скеррит был подброшен в воздух и, покотившись по полу, уткнулся в стену.

Чак, еще до того момента, когда был произведен залп, понял, что выбежать вслед за остальными он просто не успеет. Они все просто застрянут в дверях. И он предпринял единственное, что ему оставалось, а именно, метнулся в оружейную комнату, тем более что вход туда был ему ближе, чем дверь, в которую бросились все остальные. Какие-то осколки, пыль и еще что-то посыпались ему на спину, когда он лежал на полу, прикрывая голову руками.

– Ага, получите, твари! – послышался снаружи торжествующий голос.

Чак приподнялся и, ощупав себя, с удивлением обнаружил, что он цел и невредим. Те же самые чувства испытал и Скеррит, когда понял, что взрыв не причинил ему вреда.

Херц скосил глаза, и увидел, что закатанный рукав его рубашки окрашивается кровью.

– Я ранен, – закричал он.

Но его рана, похоже, никого не беспокоила. Каждый волновался только о самом себе. Херц осторожно задрал рукав, опасаясь увидеть раздробленную кость или еще что-нибудь не менее а, быть может, даже более ужасное. Вместо этого он увидел осколок, торчащий из руки. Он ухватился за него пальцами, и весьма легко извлек осколок из раны. Он вошел в плоть совсем неглубоко, только кровотечение вызвал обильное. Тем не менее, Херц испытал облегчение от того, что рана оказалась пустяковой, но ее все равно надо было перевязать. Он огляделся по сторонам, выискивая, чем это можно было бы сделать.

Снизу слышались тяжелые удары, свидетельствующие о том, что атакующие пытаются взломать входную дверь.

Рони Дитрих поднял голову и, к своему изумлению, увидел прямо перед собой неподвижно стоящего синтетика. Черт побери, он же совсем про него забыл!

– Дэвид, – закричал он. – Сделай что-нибудь! Останови тех, кто штурмует дом!

Дитрих не знал, подействует ли вообще его команда на синтетика, а если и подействует, то, как тот ее воспримет. К его удивлению и облегчению, Дэвид внезапно ожил, и сделал шаг вперед.

– Что я должен предпринять? – спросил он.

Господи Боже, он еще спрашивает, подумал Рони.

– Делай что хочешь, только останови их. Уничтожь нападающих!

Дэвид выхватил из плечевой кобуры пистолет и быстрым шагом направился к лестнице. Скеррит и Херц изумленно смотрели ему вслед. Они тоже совершенно забыли про его существование. А ведь можно сказать, что именно «благодаря» ему они и подверглись этой атаке.

Синтетик спустился по лестнице и оказался возле двойной входной двери как раз в тот момент, когда внутренняя дверь с треском распахнулась, и на пороге появился головорез, вооруженный автоматом. Увидев Дэвида, он попытался вскинуть оружие, но не успел этого сделать. Синтетик ладонью левой руки ударил головореза сбоку в голову. Послышался хруст ломающихся костей, и обмякшее тело упало к ногам Дэвида, неподвижно замерев с неестественно вывернутой шеей.

Глава XVII

Перешагнув через тело, синтетик выглянул наружу и, быстро вскинув свой пистолет, сделал два выстрела. Еще двое из нападавших упали замертво, получив каждый по пуле в голову. Остальные тут же отпрянули назад. Послышались ответные автоматные очереди, но Дэвид уже успел укрыться. Не теряя зря времени, он шагнул в комнату, где должен был находиться охранник №4. Тот лежал на полу, в луже собственной крови. Синтетику хватило доли секунды, чтобы определить, что тот мертв.

За спиной слышались торопливые шаги: кто-то бежал следом. Дэвид обернулся и увидел человека, сжимавшего в руках автомат, и явно намеревавшегося убить его. Человек нажал на спусковой курок, целясь прямо в грудь синтетика. Расстояние было около метра, и промахнуться было невозможно. Тем не менее, человек промахнулся. Вернее, Дэвида там уже не оказалось. Он молниеносно сместился в сторону, и в следующую секунду ствол автомата оказался загнутым вверх, и теперь смотрел в своего владельца.

Всего лишь одно мгновение налетчик ошарашено смотрел на свое оружие, не в силах понять, что с ним произошло, но уже в следующую секунду ощутил, как он взлетает в воздух. Могучая пятерня синтетика вцепилась в его футболку, и подняла над головой. Мощный рывок, и вот уже его тело несется по воздуху спиной вперед, и сбивает с ног еще одного головореза. Удар был настолько силен, что тот отлетел в сторону и ударился головой о стену. После чего, оглушенный, сполз на пол.

Увидев такую быструю расправу, остальные нападающие отпрянули назад и укрылись за машинами.

– Там засада! – крикнул кто-то.

Чак Крейвен, оглушенный взрывом, поднялся на ноги и сделал несколько неуверенных шагов. В ушах звенело но, кажется, он не пострадал. Где-то из соседней комнаты слышались голоса. Херц просил его перевязать. Значит, у них, по крайней мере, один раненый. Он услышал голос Дитриха, который отдавал приказ Дэвиду. Синтетик! Он совсем про него забыл.

Все еще шатаясь, Чак доковылял до двери и выглянул в соседнюю комнату. Херц сидел на полу, держась за кровоточащую руку. Скеррит шарил руками по полу, ища выпавший «Узи». А их босс стоял на четвереньках и смотрел в сторону лестничной площадки, где скрылся Дэвид. Через некоторое время слышались два одиночных выстрела, шедших из дома, и ответные автоматные очереди.

– Вы как, в порядке? – воскликнул Чак, оглядывая своих товарищей.

– Я ранен, – отозвался Херц. – В этом доме есть чем перевязать рану?

Крейвен посмотрел на кровь, текущую из руки пострадавшего.

– Рана не глубокая, – сказал он.

– Ах, спасибо за сочувствие! – злобно огрызнулся Херц. – Может, она и не глубокая, но кровь не перестает идти. Ты хочешь, чтобы я истек ею?

Чак огляделся вокруг и, подняв с пола содранную со стола скатерть, оторвал от нее кусок. Нагнувшись над Херцем, он принялся довольно умело перевязывать рану.

– Спасибо, – произнес тот, увидев, что кровотечение остановлено. – Где ты так ловко научился делать перевязки?

– Во Вьетнаме, – последовал ответ.

Рони Дитрих поднялся на ноги и, держа наизготовку свой пистолет, осторожно выглянул на лестничную площадку.

– Там Дэвид! – крикнул он. – Я приказал ему остановить нападающих.

Синтетик шагнул из комнаты в прихожую, где на полу копошились двое оглушенных громил. Дотянувшись рукой до двери, он резким движением захлопнул ее. Дверь была бронированная, но нападавшие сумели выломать замок, поэтому теперь от нее было немного пользы. В качестве подтверждения этому последовал град пуль, обрушившийся снаружи на дверь.

Шум в противоположной от прихожей комнате извещал о том, что осаждающие сумели прорваться внутрь.

Головорез, которому Дэвид свернул ствол автомата, застонал, и оперся рукой о стену, пытаясь приподняться. Синтетик взмахнул рукой, и рукояткой пистолета нанес сильный удар ему в лицо. Головорез обмяк и рухнул на бок. Нагнувшись, Дэвид поднял его с такой легкостью, словно тот был мешком с перьями, и швырнул его на дверь. Бандит сполз по двери, и остался сидеть в крайне неудобной позе. Но благодаря этому дверь теперь было трудно открыть.

Убедившись, что на какое-то время опасность проникновения в дверь устранена, Синтетик направился к комнате, где слышался подозрительный шум. Его там ждали. Едва только Дэвид распахнул дверь, в него тотчас ударила автоматная очередь. Уклоняться было уже поздно, и единственное, что успел сделать синтетик, так это повернуться левым боком к стрелявшему.

Очередь прошла его насквозь, от одного плеча до другого. Стрелок увидел, как кровь из правого плеча Дэвида брызнула на стену, и торжествуя заорал:

– Ага, я достал тебя!

Это были последние его слова в жизни. Синтетик мгновенно развернулся к нему всем корпусом, и выстрелил из своего пистолета прямо в лоб головорезу.

Глаза стрелка закатились, он постоял еще мгновение, а затем медленно повалился на пол.

На втором этаже особняка Скеррит подобрался к окну, и осторожно выглянул наружу. Крики и стрельба внизу свидетельствовали о том, что Дэвид исполняет приказ. Но сумеет ли он в одиночку справиться с такой оравой?

Скеррит увидел стоящие внизу автомобили и укрывающихся за ними людей. Их позы указывали на полную боевую готовность, но в дом больше никто не пытался проникнуть.

– Сюда может нагрянуть полиция, – тревожно сказал Скеррит.

– Отличная мысль, – воскликнул Дитрих. – Звони в полицию!

– Что?! – в изумлении посмотрел на него Скеррит.

– Звони в полицию! Пусть приедут.

Скеррит ничего не понимал.

– Как же так? Они нас самих повяжут!

– Нас не за что повязать. Они проникли на мою территорию, перебили мою охрану, посягнули на мои права!

Скеррит добрался до телефона и снял трубку. Напрасный труд, в трубке была тишина.

– Они перерезали телефонный провод!

Чак Крейвен, держа наизготовку автомат, глянул вниз, стоя на лестничной площадке второго этажа. Оттуда слышались выстрелы, а потом, когда они стихли, какая-то возня, звук шагов и шум, будто бы по полу волочили человеческое тело.

Чак осторожно ступил на лестницу и стал спускаться по ступенькам. Способен ли синтетик в одиночку справиться с такой оравой или нет, но он был уверен в том, что его помощь ему все равно не помешает.

В прихожей лежало трое головорезов. Один из них, как это сразу же определил Крейвен, был мертв. Об этом свидетельствовала неестественная поза и свернутая на бок шея. Второй упирался спиной в дверь, тем самым блокировав ее, а третий шевелился, держась одной рукой за голову, а другой опираясь о пол.

Глава XVIII

Нападавшие, получившие такой неожиданный и яростный отпор, в нерешительности замерли. Их потрясло то, что кто-то, находившийся в доме, одиночными выстрелами уложил нескольких человек в одно мгновение. Каким-то образом дверь, с выломанным замком, оказалась снова запертой. Бандиты переглянулись между собой. Их оставалось всего пятеро. Но четверо находились внутри особняка, и их судьба была неизвестна.

Наружная дверь была теперь распахнута настежь, но вторая дверь не поддавалась. Кто-то закрыл ее изнутри. Один из нападавших, стоявший ближе всех к двери, размахнулся и ударил в нее прикладом. От удара дверь затряслась, немного сдвинулась со своего места, но затем снова вернулась в свое положение. Громила тотчас же понял, что дверь не заперта, а просто чем-то была подперта.

– Взорви ее из гранатомета! – обернувшись, крикнул он одному из своих сподручных.

Тот нырнул в салон машины, и некоторое время там возился. Когда он появился снова, в его руках был второй гранатомет. Быстро приведя его в боевую готовность, бандит прицелился в дверь. Кричавший бросился подальше, и укрылся за джипом. Однако гранатометчик в нерешительности замер. Он подумал о своих поделниках, тех, кто сумел пробраться внутрь. Что если они живы, а он, своим выстрелом, убьет их. Конечно, ни жалости, ни привязанности он к ним не испытывал. Но их и без того осталось слишком мало, и если еще они сами перебьют друг друга...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.